

Анастасия Максименко

ЯДОВИТЫЕ ОКОВЫ
ЛЮБВИ

Анастасия Максименко

Ядовитые оковы любви

«Литнет»

2020

Максименко А.

Ядовитые оковы любви / А. Максименко — «Литнет», 2020

Одна встреча с ним, запустила колесо тысячи случайных событий. Одна волшебная ночь с ним принесла мне ребенка. Он не узнал во мне пару, а я узнала, что у него есть беременная жена. Не его пара, беременная его ребенком, случай один на миллион. Ко всему прочему, в нашей стране стало не спокойно, ведь кто-то жестоко убивает девушек, так похожих на меня. Бежать – единственный выход. От него. От себя. От страшных деяний таинственного убийцы. Но долго ли продлится мой побег? И так ли удалось убежать.*** Однотомник Начальник и подчиненная Гендерная интрига Одна глава-сцена насилия Нестандартный ХЭ

© Максименко А., 2020

© Литнет, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	18
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	32
Глава 8	38
Глава 9	43
Глава 10	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Глава 1

Элина

Я медленно шла в магазин, думая о том, как разработать и закрыть уже накрепко поселившийся в моих печенках, будь он неладен, промежуточный отчёт. Этот отчет уже неделю висел над моей головой, и в самой голове, тяжким каменным грузом и все никак не хотел взяться хотя бы в разработку, не говоря уже про то, чтобы окончательно закрыться и забыться. Ах, как бы было чудесно.

Р-р.

Но нет.

А все почему?

Да потому, что это, мать его, не моя работа!

Все дело в том, что я работаю специалистом в отделе материально-технического снабжения в крупной частной компании по перевозке грузов — «Диджетал Корпс».

В этой компании я начала работать сразу после университета и по профессии я вообще психолог, но по специальности работать не смогла.

Почему? Все до банального просто.

Никто не хотел брать «зелёного» специалиста без опыта работы. Да и в эту компанию меня взяли по знакомству моей бабушки. В «Диджетал Корпс» работал ее старый знакомый, который и пропихнул, будем называть вещи своими именами, меня в эту компанию.

Денег, в общем, платят немного, но на жизнь хватает. И как на любой другой работе, есть свои сложности.

Не так давно у нас сменился начальник транспортного отдела. Наш старенький Михалыч, так мы его называли за глаза. А так он конечно — Мирон Михайлович, строгий и вечно хмурый дед, этак лет семидесяти, но зато добрый, мы его все очень любили. Который всего несколько недель назад решил уволиться по не ясным нам причинам, и высокому руководству фирмы пришла в голову «гениальная» идея, что можно же отдел транспортировки грузов объединить с нашим отделом.

Восхитительно! Гениально! Чудесно!

Нет.

Вот так и вышло, что у нас теперь новый начальник, которому тоже пришла в его "светлую" голову не менее "гениальная" идея спихнуть на меня отчеты по этим самым грузам. Специфика работы, конечно, совсем не моя, ни по, естественно, образованию, ни по тому, чем я занималась эти несколько лет в фирме, о чем сразу же честно поведала начальнику. Лучше б молчала. Угу.

Михаил Святославович Вольный, именно он начальник и есть, мне мило улыбнулся и весело сообщил:

«В отделе грузов недостаточно людей, и пока не найдут еще парочку специалистов, — возьмите, Элина Мирославовна! Вы же у нас молодая, справитесь».

Блин!

Вот так и думая обо всей, мягко говоря, дерьмовой ситуации, вошла в магазин. Мои мысли вяло текли в голове, не задерживаясь на чем-то конкретном. Денег было немного, все средства в основном уходили на оплату квартиры и помощь уже старенькой бабушке — маме моего отца.

Она одна осталась у меня.

Папа погиб в автокатастрофе, когда мне было шесть лет, по происхождению он был человеком. Мама ушла вслед за ним буквально через несколько месяцев, не смогла пережить свое горе, ведь он — ее пара.

Пары для нас — это большая радость и страх. Если что-то, не дай луна, случится с парой, оборотень долго не проживет, просто быстро угаснет от тоски.

Так и произошло в нашей семье.

Моя мама была чистокровной оборотницей, лисой из клана «Серебристых лис». Она была очень красивой: светло-каштановые волосы с серебристым отливом и темно-серебристые глаза.

Многие оборотни, не говоря уже о мужчинах человеческой расы, да и женщины, что уж там, засматривались на нее, когда она проходила мимо. Но кроме моего отца, для нее никого больше не существовало и не могло существовать.

Если говорить о других родственниках, то на самом деле они очень даже имелись, но нас не было друг для друга.

Когда родители мамы узнали, что она встретила родную душу среди людей, то просто отrekliсь от нее, несмотря на то, что отец был ее парой. К сожалению, имеются еще такие кланы, которые не признают браки не внутри рода, плюя с высокой колокольни на парность, любовь и привязанности. Правда, если пара встречалась внутри клана, то это уже другое дело, как говорится: любовь, совет и уважение.

Как раз из такого клана была моя мама. Дедушку и бабушку со стороны мамы я никогда не видела. Да и она сама не хотела о них говорить. Один раз я у нее про них спросила, на что она просто и очень спокойно ответила:

«Они умерли, Элина. Разговор окончен».

Больше о родных мамы не интересовалась, да и зачем знать о тех, кто просто вычеркнул тебя из своей жизни?

Если говорить обо мне, то я — полукровка. Как не трудно догадаться, дело в человеческой крови. Вообще рождение полукровок — не обыденность, а исключение. Я бы даже сказала: исключительно редкий феномен, поскольку гены оборотней доминантные, но как видите, бывают и сбои.

Полноценно оборачиваться я не могла. Но от оборотней мне достались приятные бонусы: быстрота реакции, обостренный нюх и зрение, также частичная трансформация. У меня, когда я этого хотела, а также в моменты опасности проявлялись длинные и острые как бритва коготки и маленькие, такие же острые клычки.

Раздумывая о жизни, я успела купить необходимые продукты, зашла в аптеку за лекарствами для ба и попелась домой.

На часах было уже восемь вечера, но я решила прогуляться через парк, вообще моя работа находилась всего в паре остановок от дома, можно было подъехать на автобусе, но осенью и летом я любила ходить с работы через парк. Уж очень он казался мне уютным.

Медленно шагая по парку, с тоской думала о том, как завтра буду сидеть над отчетом на пару с вредным Михаилом Святославовичем.

Задумавшись, не сразу обратила внимание, что свернула не в сторону выхода из парка, а совсем в другую, в старую его часть. Вечером там никто никогда не ходил, слишком темно, а у государства не хватало не то средств поставить хотя бы парочку фонарей, не то совести.

Очнулась я только тогда, когда резко почувствовала опасность. Все мои инстинкты взбесились, а моё второе «я» так и кричало: «Беги!»

Мгновенно напрягшись, настороженно посмотрела по сторонам. Темно и мрачненько так. На улице ни души, правда, для оборотня это и не являлось сильной проблемой, но честно сказать, стало не по себе. Втянув носом воздух, принялась и потихоньку начала сворачивать в сторону «жилой» части парка.

А между тем, в воздухе так и сквозило опасностью. Я не могла понять, что происходит, почему мое второе «я» так реагирует и с какой вообще стороны эта опасность. Продвигаясь шаг за шагом по темному парку и оглядываясь, я почти дошла до выхода, когда за моей спиной послышался шум.

Быстро оглянувшись, увидела нескольких парней. Они явно были в не совсем трезвом состоянии и быстро шли в мою сторону, о чем-то весело споря и шутя. Прислушиваться не стала. Прыгнув к близко расположенному дереву, притаилась. Однако спустя несколько минут недоуменно нахмурилась, потому как конкретно от этих мужчин угрозы не исходило.

Тогда откуда?

Оглянувшись еще раз и ничего подозрительного не заметив, посмотрела на стремительно приближающихся парней, осматривая их более внимательно, и встряхнулась, поджала губы.

«Странно. Ничего не чувствую. Обычные парни, каких много, да и инстинкты с их появлением, напротив, приглушились».

Парни были уже совсем близко, и я на всякий случай решила остаться, где была, лишь плотнее прижалась к коре дерева, почти сливаясь с ним. Надеюсь на то, что самцы быстренько пройдут мимо, я смогу отправиться домой. Но когда они почти это сделали, а я уже обрадовалась, что опасность миновала, хоть опасностью их мое второе я и не считало, но кроме них-то никого больше не было, самый тихий и серьезный из компании резко остановился и втянул воздух, приняв хавши.

«Оборотни», — холодные мурашки пробежали по спине.

Нет, в том, что парни являлись по сути такими же, как и я, не было ничего такого, чего можно страшиться. Полукровок, как и более слабых, чем чистокровные, никогда не принимали, в наших кругах подобное было не принято. Однако чисто инстинктивно заведомо слабый оборотень, встречая более сильного, опасается за свою шкуру. Это выше нас. К тому же все мы в школе читали историю о том, что когда-то очень давно, еще когда в Стронге существовала единая империя, более сильный оборотень мог с легкостью взять в рабство слабого, подчинив, или убить. Законы изменились — инстинкты остались.

Стиснув зубы, зажала рот рукой, вцепилась незаметно отросшими коготками в дерево, легко вбивая коготки в шероховатую кору.

«Луна! Да идите уже!»

Но нет. Оборотень оглянулся и посмотрел в мою сторону. Я на миг замерла, забыв, как дышать.

Молодой мужчина был высоким, слегка худощавым, но видно, что занимался собой. Благодаря острому зрению я смогла разглядеть, что его короткие волосы светло-русые, а вот глаза определенно были темными, но какого оттенка, понять было сложно.

Он секунду еще смотрел в мою сторону, хоть я и понимала, что увидеть он меня не должен, но взволнованная дрожь сотрясла тело. Он задумчиво нахмурился, скользя взглядом по месту, где пряталась я, и даже сделал плавный шаг вперед, но его окликнули.

— Что такое, Алекс? — спросил долговязый и худощавый парень с темными, чуть ниже плеч, распущенными волосами.

— Алекс, — повторила его имя, сама не понимая зачем.

* * *

Короткая справка о мире:

Мир Стронг — население: люди и оборотни.

В мире существует парность, встречается редко. Пары в основном возникают между оборотнями, но бывают случаи, когда оборотень находит свою пару среди людей, дети от такого союза появляются по происхождению чаще всего оборотнями, реже людьми, но со слабыми

оборотническими инстинктами, — улучшенным слухом и зрением. Еще более редко рождаются полукровки. Такие существа наследуют гены людей и оборотней, но оборачиваться чаще всего не могут.

В мире Стронг четыре материка с главными странами: Лигерия, Ориен, Свенточ и Мизерон.

Лигерия — самая крупная страна мира, где обитают люди и оборотни. Есть свои города и университеты, очень развитая инфраструктура. Богатая местность с множеством лесов и рек. Чтобы перебраться из Лигерии в Мизерон, понадобится почти месяц пути кораблем. Или на "Джетте" — по времени занимает примерно 16 часов. "Джетт" — летательный корабль, тяжелее воздуха, предназначен для полетов в атмосфере с помощью силовой установки, создающей тягу и неподвижной относительно других частей аппарата.

Ориен населяют в основном люди. Оборотни там появляются редко, поскольку в этой стране скалистая местность: мало лесов, рек и живности. Для оборотня это неприемлемо.

Свенточ — маленькая закрытая страна-колония. Население — оборотни-кошки клана «Черные гепарды». Единственное, что известно: в стране матриархат. В связи с тем, что они живут обособленно, у них рождается мало самок женского пола.

Мизерон — по площади практически такая же, как и Лигерия. Население — оборотни и люди. Развитая инфраструктура. Крупные города: Оттава, Лизга, Новец.

Глава 2

Алекс

Я ехал с работы домой сильно уставший, злой и дерганный.

Всего год назад я окончил Академию Управления при Президенте Лигерии. По специальности я магистр юридических наук. Мой дражайший папочка решил, что его сыночку пора потихоньку вливаться в семейный бизнес, а через пару лет можно будет на меня и фирму спихнуть.

Доволен ли я такими перспективами? Не особо. Но, что поделать. Бизнес есть бизнес. Тем более — семейный.

Для старта эта работа была интересной, как раз по моей части, вообще со временем хотелось открыть что-то свое, но перед этим набраться опыта не помешает.

Измотанный сегодняшними переговорами с представителями котов (сами они никогда не выходят за пределы общины, все решают через людей, и только через людей), гнал домой с большим желанием залезть под душ и наконец-то поесть.

Наш частный поселок находится в десяти километрах от города, вокруг дома лес. Так как мы принадлежим к клану «Северных волков», нам нужна природа, где можно побегать вечером и отдохнуть.

Припарковался возле своего особняка, вышел из машины и уже собирался зайти в дом, как за своей спиной почувствовал движение. Резко обернувшись, увидел свою девушку, Алису.

С Алисой мы знакомы ещё с детства. Вместе бегали по поселку, вместе пошли в школу. Для меня она всегда была как сестра. Но Алиса... Она меня любила еще в юности, в чем призналась несколько лет назад, и мы решили все же попробовать быть вместе.

Не сказать, что я любил ее, но она и не была моей парой и знала это. Была готова к тому, что если мы встретим своих половинок, то просто останемся друзьями, но насколько со временем понял, сама она не особо верила, что это действительно может произойти.

Нам всегда было очень хорошо и комфортно вместе, и я очень дорожил этими отношениями, посему спокойно переносил ее маленькие и такие женские капризы.

Обняв Алису за тонкую талию и вдохнув легкий, пряный аромат ее нежной кожи, успокоился и тепло улыбнулся. Она всегда меня успокаивала, как и я ее, своим запахом.

До шестнадцати лет, когда определяется, пара ли тебе тот или иной оборотень, мы думали, что действительно пара друг другу. Но — увы. Это оказалось не так. К нашему обоюдному сожалению. Так бывает: не всегда то, чего хочешь, сбывается.

— Привет, давно ждёшь? — мягко улыбнувшись, тихо спросил я.

— Привет, нет. Пригласишь в дом?

— Конечно, заходи. Я в душ, после поговорим, — шире открыл двери, пропуская девушку вперед.

Алиса ничего не сказала, молча прошла мимо меня в дом и сразу устремила на кухню. Я же принял душ, оделся и пришел к ней. Волчица сидела в кресле и маленькими плоточками пила горячий кофе. Взял свою чашку и придвинул соседнее кресло ближе к ней, подмечая, что девушка сегодня не в духе.

Сидела тихо, с низко опущенной головой. Нетипичное для нее поведение. И что на этот раз у нас произошло? Внутренне напрягшись, отхлебнул кофе и, поставив чашку на столик, потянулся к Али, приподнял ее голову за подбородок.

— Эй, малыш, что случилось? Что тебя печалит? Ты же знаешь, что можешь мне все рассказать.

Алиса подняла на меня грустные большие карие глаза и проговорила срывающимся голосом:

— Алекс, нам нужно поговорить... — ее слова прервал звонок моего телефона.

Так не вовремя.

Недовольно поморщившись, приподнялся, вытаскивая из кармана домашних брюк смартфон. На дисплее высветилось имя давнего близкого друга.

— Прости, Алис, Сашка Левицкий звонит, надо принять. Это может быть важно, — мазнув по девушке взглядом, принял звонок.

— Привет, Левицкий, давно не звонил. Что-то случилось?

— Привет, Алекс, — весело крикнул в смартфон друг. — Нет, ничего серьезного. Но, если ты забыл, сегодня приезжает с Мизерона наш ледышка, и я тебе напоминаю, что мы планировали встретиться.

— Да, забыл, — мысленно хлопнул себя по лбу. — Так, ладно. Через сколько?

Сашка пробурчал, что ждет мою задницу через час в баре «Старый волк». Пообещав ему, что вскоре там буду, положил трубку. Задумчиво посмотрел на Алису. Она сидела бледная, но, поймав мой взгляд, резко поднялась и пошла на выход. Не понимая такой реакции, догнал ее и обнял за талию.

— Алис, мне надо встретиться с друзьями. Мы с ними договаривались, а я забыл, представляешь? — как можно мягче прошептал на ушко.

Она, как мне показалось, побледнела ещё сильнее, но я решил, что это игра света. Чмокнул ее в щеку и добавил:

— Это ненадолго, а потом я точно весь твой.

Алис взглянула пристально на меня, но кивнула, после чего просто ушла. Не придавал ее поведению значения. Мало ли что у молодой волчицы на уме? Глянул на себя в зеркало, улыбнулся и рванул в бар.

Влад и Сашка — мои давние друзья.

Влада я знаю ещё с детства, он часто бывал у нас дома, когда мы были совсем маленькими волчатами. Его клан «Восточные волки» находился поблизости от нашего, так что мы, можно сказать, друзья с пелёнок.

В академию поступали вместе. Он, как и хотел, по направлению информационной безопасности, я — юриспруденция. С Левицким сошлись уже во время обучения в академии.

До того, как Влад несколько месяцев назад укатил в Оттаву — на курсы повышения квалификации, мы частенько собирались по выходным в баре или на территории клана, однако с отъездом друга как-то разом навалилось много рабочих дел, настолько много, что с Сашей мы встретились за этот период лишь раз, и то, мимолетно. Потому звонку друга был очень рад, да и развеяться не помешает.

Встретились с друзьями, немного посидели с ними, выпили за встречу и решили прогуляться по парку, что находился недалеко от бара.

Мы шли через парк и вспоминали разные смешные случаи. Проходя через темную сторону парка, внезапно почувствовал манящий едва слышимый запах цитруса и ещё каких-то цветов.

Резко остановился, оглянувшись, поискал глазами, что могло вызвать такой дивный аромат, но ничего такого на первый взгляд не было видно. Непроизвольно шагнул вперед, собираясь идти на этот запах, но меня окликнул Влад:

— Что такое, Алекс?

Ещё раз оглядев совершенно пустые дорожки, скользнул по растущим вдоль них деревьям, которые уж точно не могли источать такой соблазнительный аромат, поскольку хвойные так не пахли, отступил, поворачиваясь к озадаченным парням.

— Ничего, показалось.

В этот же момент зазвонил мой телефон. Грудь внезапно сдавило ощущением беды. Шумно втянув носом воздух, потирая грудную клетку, медленно вытащил смартфон из кармана, посмотрел на дисплей.

Сердце опустилось в пятки.

Звонила Алиса. Могло показаться, что в этом как раз таки и не было ничего странного, если бы не тот факт, что за все время нашего с ней... общения, этот звонок по счету был лишь вторым. Она никогда не звонила сама, поскольку боялась посчитаться навязчивой, и сколько бы я не пытался развеять подобное убеждение, результаты мои попытки не приносили.

А тут позвонила сама, значит, случилось нечто из ряда вон.

Нажимая подрагивающими пальцами на значок принятия звонка, под настороженно-вопросительными взглядами друзей, приложил смартфон к уху, хрипло выдыхая:

— Алиса? Что...

То, что я услышал, перевернуло мою жизнь с ног на голову. Разломало на куски, неся за собой разрушительный хаос.

Глава 3

Элина

Я стояла, прижавшись к дереву, и смотрела, как тот, кого называли Алексом, втянул воздух чрез нос ещё раз и, резко повернувшись к своим друзьям, что-то им сказал и, к моему облегчению, они уже собралась уходить, как Алексу позвонили на смарт.

Вновь остановившись, парень вытащил телефон и, взглянув на экран, заметно напрягся, а когда ответил, замер, стремительно превращаясь в заледеневшую статую. Его черты лица заострились, приобретая звериные, невольно отметила, что его руки мелко дрожали, и даже представлять боялась, что ему такое сообщили, что он настолько изменился в лице.

Друзья ему что-то говорили, но он их, казалось, просто не слышал. А спустя не больше минуты, коротко им что-то рыкнув, внезапно сорвался на бег. Его спутники тревожно переглянулись, но пускаться вдогонку беглецу не стали. Еще немного потоптавшись на месте, парни направились в ту же сторону, что и сбежавший оборотень.

Глубоко вдохнув холодный и так сейчас нужный воздух в лёгкие, потопталась на месте, тряхнула волосами, собирая разбежавшиеся мысли в кучу, и медленно побрела домой.

Подходя к дому, никак не могла выкинуть из головы этого парня, что-то зацепило меня в нем. Что-то такое, что я никак не могла осознать. Догадка кольнула в мозг, но так же быстро пропала, и я не успела зацепиться за эту маленькую дельную мысль. Дотащившись до квартиры, открыла двери, крикнув:

— Бабуль, я дома.

Прошмыгнула в свою комнату, с удовольствием стянула надоевшие за день вещи. Как же хотелось в этот момент перекинуться и побегать лисичкой, но увы, такое счастье мне недоступно.

Переодевшись в теплый спортивный костюм, зашла на кухню. Бабуля читала свою любимую книгу, роман про оборотней. Очень их, кстати, любила, особенно про неразделенную любовь. Ага.

Весело фыркнув своим мыслям, подмигнула уже увидевшей меня пожилой женщине.

— Как твои дела, дорогая, устала? — участливо спросила ба, откладывая книжку. — Есть новости на работе? Новый ваш начальник нашел еще людей?

— Нет, на данный момент у меня идёт «веселая» разработка новых отчётов, которые на меня скинули.

— Помнишь, я тебе рассказывала, что так и сделают. Не будут они никого искать. Так и случилось. Зачем тратить деньги на новых людей, если можно дать нагрузку оставшимся?

— Что-то такое припоминаю, — хмуро сказала я. — Странно то, что Михалыч решил уйти.

— Надо будет зайти к нему. Давненько как раз к нему не заходила, вот и поговорю, к-хм, за жизнь, несколько раз поговорю.

— Ой, ба, не начинай. Со временем вникну во все вопросы, и будет легче. Тем более, это новый опыт, — преувеличенно весело добавила я.

Ба покосилась на меня, но ничего не сказала. Поставила передо мной чашку с моим любимым малиновым чаем, села на место, уткнувшись в свою книгу. Как бы между прочим пробормотала:

— Парня тебе надо, Элин, все одна и одна. А с парнем-то было бы проще. Он бы и поддержал, и утешил. Тебе уже двадцать один год, а парня как не было, так и нет.

Я на такое заявление только возмущенно открыла рот, не зная, что сказать. Зыркнула на нее грозно. Но то ли у ба был иммунитет, то ли совсем не выглядело угрожающе, в общем, ее не проняло. Тогда я устало закатила глаза и хмуро ответила:

— Будет со временем, не переживай. Когда надо будет, встречу. Хотя хотелось бы пару свою найти.

Перед глазами встал образ сегодняшнего парня, все-таки что-то в нем было.

Но что?

От размышлений меня оторвал голос ба:

— А как у Аришки дела? Почему в гости не заходит? Поссорились, что ли?

Вспомнив свою подругу Арину, светло улыбнулась. С Ариной мы знакомы с детства. Она всегда была позитивная, веселая. Рыжая, с теплыми карими глазами и о-о-очень высокого роста. Самая высокая девочка класса, за что ее часто дразнили как одноклассники, так и дворовые мальчишки.

Как-то я заступилась за нее. Это произошло, когда мы обе были во втором классе. Дворовые мальчишки зажали ее в углу дома и дразнили каланчой, и что ее никто такую не полюбит. Я разогнала их, хотя у самой роста было два вершка.

Но увидела мрачную картину и испуганную мордашку рыжеволосой девочки, и ярость застелила глаза. Недолго думая, подобрала с дороги большую палку и просто набросилась на них. Странно, но мальчишки больше к нам не лезли. Вот так мы и познакомились.

И дружим до сих пор. Она пошла после школы учиться на системного администратора, и после университета с легкостью могла взломать любую программу или, к примеру, найти номер телефона. Лучшая на курсе в университете. Ари всегда любила компьютеры и всякие коды, программы. Я в этом во всем не разбираюсь, так что больше объяснить точно не смогу.

Сейчас Аришка проходит курсы в Мизероне, и уже через две недели должна вернуться домой. Должна была прилететь еще вчера, но на днях звонила, предупредив, что вернется не раньше, чем через две недели.

— Нет, ты что, ба. Она сейчас в Мизероне, город Оттава. Курсы повышения квалификации от своей фирмы проходит, через две недели вернётся. Я там, кстати, лекарства тебе принесла, давай, тебе отдам и пойду спать. Устала, а завтра на работу. И да, завтра я немного буду позже, хоч в тренажерный зал зайти, давно там не была.

— Сходи, дело хорошее. За фигурой следи, может, и парня себе там найдешь, — под нос ворча, ответила она.

Я только вздохнула. Вот что ей на это ответить, чтобы не обидеть?

Решила лучше промолчать, целее буду. Отдала ей лекарства и пошла спать. Я ещё не знала, что слова бабушки окажутся пророческими, и как дальше это перевернет мою жизнь.

* * *

Алекс

Я гнал домой как ненормальный, мысли путались, и я никак не мог словить хоть одну из них за хвост.

Как? Как такое могло случиться?

Это просто невозможно, не реально. Но это было и все же произошло. И сейчас я гнал тачку домой, наплевав на все.

Алиса. Моя бедная маленькая, храбрая волчица.

Как же так?

* * *

Некоторое время назад

— Алиса? Что...

Замолчал, услышав в трубке всхлипы. Растерявшись, тихо спросил:

— Алиса, что произошло? Где ты?

— Алекс, я больше не могу держать это в себе, — захлебываясь слезами, порывисто проговорила она. — Мои нервы на исходе. Я пыталась тебе сказать! Но ты... Я... Я была сегодня у врача. Я беременна, Алекс. Мы — беременны, понимаешь?

Я застыл, не в силах пошевелиться. Все вдруг остальное отошло на второй план — запахи, друзья, любые другие мысли.

— А врач... Врач сказал...

— Ты у меня дома? — оборвав ее, хрипло уточнил.

— Да. Дома.

— Никуда не уходи, слышишь? Я скоро буду.

Зарывшись руками в волосы, шумно выдохнул, стараясь не поддаваться панике. Мысли лихорадочно скакали, как испуганные зайцы, и я с трудом мог поймать и проанализировать хоть одну. В голове мигала и выла красная лампочка: скорее добраться домой. В спину толкало предчувствие скорой беды.

Мельком взглянул в сторону обеспокоенных парней, взглядом говоря, что потом все объясню, сорвался на бег. Бежал к бару, где оставил свою машину. Слава луне, пил лишь безалкогольный напиток, предвиденье точно уберегло. Впрыгнув в машину, ударил по газам, с визгом шин выкручивая руль на дорогу и во второй раз в своей жизни сожаления, что являюсь тем, кем являюсь.

К сожалению, у нас, как и у людей, имеются физические, зачастую приобретенные, скажем так, дилеммы.

И самая плохо изученная понимаемая нами дилемма — рождение детенышей не от парной связи.

Так заложено природой, что у оборотней детей не от пары быть не может, особенно при условии парности чистокровной связки. Однако в каждой системе бывают сбои. Крайне редко, но, увы, но бывают. С точки зрения науки — генетические. Якобы, если условно у самки или самца в роду такие случаи были, то есть небольшая вероятность, что такое может случиться и у следующего поколения.

Именно подобный сбой произошел у меня и Алисы.

Моя девочка...

Когда такое случается, практически девяносто девять процентов — это смерть для роженницы и ребенка. И только один процент, что исход может быть благоприятным. В этом случае, сохранение ребенка приравнивается к самоубийству. Очень редко выживает ребенок или мать, почти всегда смерть забирает двоих.

А Алиса... Она всегда хотела ребенка, уж очень любит детей. Она даже несколько раз поднимала разговор на тему взятия человеческого ребенка из приюта, а я только отмахивался, идиот! Считал, что с возрастом у нее это пройдет. Гормоны в ее возрасте — это норма для оборотня.

Однако специально беременность не провернешь, думать о таком даже глупо и недостойно.

И по большей части бессмысленно. Алиса точно не садо-мазохистка, чтобы беременеть, зная, что плод с огромной долей вероятности придется убить. А если рожать, то уже большая доля вероятности ее смерти.

Ворвавшись в дом, нашел свою девочку лежащей на диване в гостиной. Свернувшись калачиком, она тихонько плакала.

— Алиса, — прошептал, подошел к ней ближе и легонько обнял. — Как такое могло случиться?

Она посмотрела на меня печальными глазами и вздохнула:

— Не знаю, как это произошло, но ты знаешь, я всегда этого хотела, — тихо ответила она.

Встрепенувшись, горячо воскликнула:

— Это мой ребенок, Алекс, мой! И ты позволишь его сохранить! Позволишь! Ради меня, пожалуйста.

Тяжело вздохнул, собираясь с мыслями, и ласково, словно говорю с маленьким ребенком, тихо ответил:

— Алиса, ты же знаешь, чем это может закончиться. Процент... что беременность пройдет хорошо... что она вообще сохранится без постороннего вмешательства, очень маленький, понимаешь?

Между тем, сам думал о том, что прав был отец, называя меня щенком. Истинно прав. Сопляк еще тот, если даже не подумал о том, что вот такая ситуация может случиться. Не озаботился защитой. Мол, зачем? С не парой же защита не нужна. Дважды идиот!

— Знаю, но я справлюсь, — прошептала она пересохшими губами и закрыла глаза.

Я тоже прикрыл глаза и вздохнул, обнимая ее крепче. Мне надо было все обдумать. Надо было понять, что делать дальше.

— Мы справимся, девочка моя, — едва слышно прошептал ей. — Мы постараемся справиться.

Смотрел на Алису и тихо гладил ее по спине, таким нехитрым образом успокаивая. Она ещё несколько раз всхлипнула и заснула, забывшись тревожным сном. Укрыв ее пледом, улегся рядом, мгновенно уплывая в беспокойный сон.

* * *

Элина

Утром проснулась от звонка будильника. Вспомнила, что мне снилось, и щеки сразу слегка покраснели. Луна-а, я даже не совсем запомнила того парня из парка, а он мне уже снится, какой позор. Элина, тебе скоро двадцать два года, а с темой парней и секса как-то совсем печально.

В ванной умылась, глянув на себя в зеркало: серебристые волосы торчат в разные стороны, щеки горят, глаза светятся зеленовато-серебряным светом. Так обычно происходит, когда у оборотня нервное или сексуальное возбуждение.

Нет, все, точно пора присмотреть себе парня, а то так и до эмоционального взрыва недалеко. Сразу опять вспомнился вчерашний парень.

«Вот бы с ним ещё разок увидеться», — и отогнала от себя эти пагубные мысли. — «Нечего самой за мужчинами таскаться! Надо иметь гордость. Да!»

Приведя себя в порядок в ванной, вышла и облизнулась: по квартире ползли вкусные запахи. Подобрала слюни и поспешила на кухню. Бабушка уже всю готовила макароны с мясом, увидев меня, кивнула на стул.

— Доброе утро. Ты точно сегодня удержишься? — спросила она.

— Да, немного прибавила в весе, хочу скинуть, — бабуля в этот момент та-ак на меня посмотрела, что я поспешила добавить, вскинув руки в защитном жесте: — Успокойся. Это просто шутка.

Если бы ба действительно поверила, что я хочу скинуть в весе, быть беде. И ходить Элине откормленной до состояния маленькой хрюшки. А если ее при этом еще разозлить, то, может, и большой. Усмехнувшись своим мыслям, добавила вслух:

— Мышцы подтянуть надо, — но заметив недобрый взгляд ба, быстро протараторила: — И, может быть, «парня» найду.

А про себя подумала: «Ага, аж целых два, сидят, меня дожидаются».

Вообще, я довольно симпатичная девушка, но просто так как-то сложилось, что никого, кроме бабушки, Аришки и Милены, в моей жизни, как это ни печально, больше нет.

Бабуля с подозрением на меня покосилась, но, к счастью, ничего не сказала. Я же доела свой завтрак, оделась и пошла на работу, отчёт ждать не будет.

Как же мне про него забыть, ага.

Прибежала в офис буквально за пару минут до начала рабочего дня. Разделась и помчалась к начальнику просить, чтобы наконец-то мне дали либо человека, который нормально все объяснит, или сам пускай объясняет, мне же лучше. И, совсем хорошо, сам делает.

Глубоко вздохнув, постучала и сразу зашла. Начальник сидел над документами и даже голову в мою сторону не повернул. Закатив глаза, шагнула к креслу, стоящему как раз напротив его стола, и без разрешения села.

Начальник оторвал взгляд от документов, кивнул мне, поднял один палец вверх, что означало подождать пару минут. Я молча кивнула в ответ и расслабилась. За не именем альтернативы, принялась рассматривать обстановку кабинета.

Само помещение большое, с огромным панорамным окном во всю стену. Стены, кстати, серо-стального цвета, но этот цвет не делает помещение скучным.

Большой стол светло-коричневого оттенка, стационарный компьютер, по клавиатуре которого порхали пальцы начальника. На противоположной стороне от стола стояли шкафы, доверху набитые документами. Вот и все.

Мужчина наконец-то оторвался от документов, отложил их в сторону и посмотрел на меня. Я сразу как-то поежилась. Нет, в его взгляде не было ничего такого, он был совершенно спокоен. Но вот есть такие люди, от которых иногда бросает в дрожь.

— Доброе утро, Элина Мирославовна, вы пришли ко мне, как я понимаю, за помощью в разработке? — спокойным тоном поинтересовался он.

Кивнула, подтверждая.

— Давайте поговорим для начала о специфике работы транспорта, а вот потом уже перейдем непосредственно к разработке его основного плана.

Я только обреченно вздохнула, но согласилась. Куда ж деваться? И начался ад длиной в целый рабочий день. И мне уже казалось, что я знаю если не все, то практически все и вообще супермен в юбке.

Усталый такой супермен. Зато, мне подробно рассказали все тонкости работы не только транспортных служб, но, наверное, и всего предприятия. Мы вместе сходили на обед, говоря о работе, затем после обеда разрабатывали план отгрузки товара и план самого отчёта.

Когда уже перевалило за семь часов вечера, мы наконец-то оторвались от работы и когда глянули на время, в один голос ужаснулись. Уже больше часа как рабочий день был закончен, а мы все сидим, работу работаем. Рассмеявшись, решили, что пора на сегодня заканчивать.

— До завтра, Элина Мирославовна, — на прощание сказал мне начальник. — Завтра с самого утра зайдите ко мне. Хорошего вам вечера.

— До завтра, Михаил Святославович, — ответила ему и улыбнулась

«Зря я переживала, что мы не сработаемся. Очень даже сработаемся, хороший мужчина», — думала я, провожая его взглядом. А когда ещё поняла, что за все время работы так и ни разу не подумала о незнакомце, улыбнулась шире. И в приподнятом настроении поспешила в тренажерный зал.

* * *

Алекс

На следующий день, рано утром, поцеловал еще спящую девочку, сбежал на работу. По-другому это и назвать было сложно. Денек выдался тот еще, все валилось из рук. Терялись документы и важные договора. О тяжелой новости от моей малышки старался и вовсе не думать.

Иначе рабочий день пошел бы коту под хвост. Хотя, и без посторонних мыслей вышло не лучше.

Кое-как доработав до стандартного рабочего графика – шести часов, подхватил куртку и готовую сумку со спортивной формой, припасенной в моем кабинете на всякий случай. Вот, пригодилась. И печатая на ходу Алисе сообщение, что задержусь, уселся в машину, заводя ее и отпуская в себе то, что сдерживал на протяжении всего рабочего дня.

Мыслей о возможном будущем волчонке.

Рождение которого могло обернуться трагедией.

Мне нужно было проветриться. Глоток свежего воздуха, чтобы привести мысли в порядок и все спокойно обдумать. Как теперь выпутаться из всего этого? Мне требовалось спустить пар, и тренажерный зал подходил для этого лучше всего.

Глава 4

Элина

Тренажерный зал находился недалеко от моего дома, что очень удобно. В принципе, другие варианты, кроме этого зала, я и не рассматривала. В это место не так давно устроилась работать администратором на ресепшен моя подруга Милена, и когда я решила заняться собой, немного, так сказать, подкачать свою тощую пятую точку, именно она пригласила меня сюда.

С Миленой, как и с Аришей, мы были знакомы ещё со школы, продолжая общаться и после нее, чему я была очень рада. Несмотря на то, что я и Арина оборотни, а Милена человек, между собой нам легко удавалось находить общий язык.

Солнечно улыбнувшись, подняла глаза на яркую вывеску: «Тренажерный клуб "Движение жизни"», распахнула стеклянные двери, направилась к стойке регистрации, сразу же замечая стучащую по клавиатуре стационарного компьютера подругу.

— Привет, не отвлекаю?

Миленка с заминкой оторвалась от монитора и посмотрела на меня, светло-зеленые глаза потеплели, тонкие губы изогнулись в мягкой улыбке.

— Привет, ты же знаешь, для тебя я всегда свободна. Позаниматься или поболтать?

— Позаниматься, — рассмеялась я.

— Жаль, — без капли той самой жалости протянула девушка, перекидывая на объемную грудь темно-каштановые вьющиеся волосы. — А я уже подумала: ты по мне соскучилась, а ты вон, оказывается, как.

— По тебе я тоже очень соскучилась, — поспешила заверить ее. — Просто давненько не тренировалась.

— Ну, это да, — кивнула она.

— А с тобой болтала не так давно по телефону.

— На прошлой неделе!

— Ну, прости, закрутилась, — виновато развела руки в стороны. — На работе добавили нагрузку с транспортного отдела, так что свободного времени убавилось, а денег не прибавилось.

— Понимаю, — вздохнула Мэл. — Дай хоть обниму, что ли. Обнимашки, говорят, заряжают позитивом.

— Ничего не имею против, — смеясь, протянула руки к вышедшей из-за стойки девушке, обняла ее за талию и с удивлением поняла, что подруга за неделю успела ощутимо скинуть в весе. — Милена, ты что, на диетах сидишь?

— Какие диеты, бог с тобой! Стресс и ничего более. Нет, не смотри на меня так, ничего не случилось, работы много. Кстати, — протянула она и хитро сощурилась, легонько пихнув меня в бок, — к нам такие красавчики новенькие сегодня пожаловали, так что иди-иди, переодевайся, как раз оценишь такую красоту.

Милена блаженно прикрыла глаза, явно вспоминая этих новеньких красавчиков. Я же только снова закатила глаза. Что с нее взять? Ей всегда нравились красивые и мускулистые парни, особенно с медвежьей фигурой. У нее это вызывало эстетический шок и мысленный оргазм. Хотя, если подумать, кому они не нравятся... Эти красавчики. Только от этих красавчиков могут быть такие проблемы, в частности, с сердцем, что жизнь малиной ещё долгое время казаться не будет.

— Милена, ты как всегда в своем репертуаре, все о красавчиках. А между тем, у тебя имеется молодой человек!

— Ой, да нет уже никакого молодого человека, — притворно беззаботно махнула она рукой.

— Как нет?

— А вот так. Был да сплыл. Да ну его, — поморщилась Мэл. — Давай, я тебе потом как-нибудь расскажу, ладно?

— Ладно, как скажешь, — пожала плечами.

— Ага, ну все, иди давай.

Подмигнув мне, девушка вновь вернула внимание к экрану монитора, а я направилась в сторону раздевалки. Не знаю, по какой причине, но в тот момент мне вдруг отчего-то вновь вспомнился вчерашний молодой мужчина.

И все-таки любопытно, что у него могло произойти? И тут же одернула себя:

«Нечего о нем думать, Элина, у него явно есть пара! Вон как быстро вчера сбежал, хорошо, что ещё обувь по дороге не растерял».

Но только моя совесть не дремала. Заставила устыдиться своих мыслей. Вдруг у него действительно что-то серьезное случилось, а я тут... Э-эх-х.

В раздевалке ввела код к своему личному шкафчику, поставила внутрь сумку, не рискуя даже на минутку оставлять ее в другом месте. В любой моей сумке помимо вещей был флакон с легкими духами, помада и обязательно зелье «скрывающий запах». Мало ли, какие оборотни рядом ходят.

Иногда наши инстинкты берут верх, и можем потерять над собой контроль, в этом мало приятного, но слава Луне, такое бывает очень редко. Чаще всего в подростковом возрасте, когда психика оборотня не совсем стабильна, в период от девяти до девятнадцати лет. Еще с детства я уяснила, что флакон с зельем «скрывающий запах» у меня должен быть всегда. На всякий случай.

Как раз у меня осталось всего несколько флакончиков. Надо будет обязательно зайти в оборотническую лавку, пополнить запас.

Когда я уже переоделась и собиралась выйти в зал, вдруг ощутила резко подступившее чувство приближающейся опасности, волосы на затылке встали дыбом.

Инстинкты взбесились. На руках молниеносно выступили когти, слух обострился. Ощерившись, глухо рыкнула, попятилась, метнувшись в угол, прижалась к стене, настороженно гипнотизируя дверь.

Из какофонии звуков вычленила те самые, представляющие опасность шаги, направляющиеся прямо к раздевалкам. Вжалась еще сильнее в стенку, сознание отошло на задний план, остались голые инстинкты, которые кричали:

«Бежать! Бежать! Бежать!»

От этого внутреннего крика хотелось быть в голос.

Не понимая, что происходит и почему у меня такая реакция, направляла все силы на то, чтобы не поддаваться бьющемуся в истерике внутреннему голосу, тихо рыча и клацающая челюстью.

Шаги становились все ближе и замерли напротив раздевалки, кто-то с той стороны стоял возле двери. Кто-то опасный. Очень опасный. Да что там. Тот, кто находился за дверью, внушал моему второму «я» животный, дикий ужас.

Я замерла и даже не дышала.

Дверная ручка стала медленно поворачиваться... Я приготовилась, если понадобится, бежать в сторону душа и спрятаться там, как вдалеке послышалась еще одна пара шагов и, что удивительно, меня стало немного отпускать, по крайней мере, не хотелось больше взвыть. Контроль над телом вернулся ко мне. Не мешкая, ломанулась к своему шкафчику, достала флакон с зельем и вылила часть на себя.

Прислушавшись к тому, что происходило за дверью, услышала, как хлопнула дверь мужской раздевалки. Отдышавшись, я наконец успокоилась.

«Никто не сможет почувствовать лису под зельем», — мысленно приговаривала я. — «Но! Что, черт возьми, это вообще было?»

Выпрямившись, поплелась к выходу. Проходя мимо зеркала, невольно посмотрела в него и ужаснулась своему отражению: бледная как смерть, глаза горят, клычки еще не совсем успели втянуться, волосы сильно растрепались, ну хоть когтей больше нет.

Пришлось вернуться снова к шкафчику. Взяла из сумки резинку для волос покрепче и, завязывая хвост, думала о том, как хорошо, что попалося зеркало. Я даже не подумала бы, что со мной может быть что-то не так, если бы его не было.

Хороша же я была бы. Только людей пугать.

Нет, люди, конечно, о нас знают, и даже пары есть среди людей. Но все равно, так не принято ходить, неприлично. Вдохнув, окончательно успокоилась и вышла в зал.

Как оказалось, успокаивалась я рано. Очень рано.

* * *

Алекс

Я ехал в свой любимый фитнес-клуб, владельцем которого является мой друг Александр. Фитнес-клуб — это, можно так сказать, его семейный бизнес.

И думал об Алисе.

Алиса и волчонок. Волчонок и Алиса.

— Твою мать! — мрачно выругался.

От отчаянья хотелось выть на луну. Мой зверь царапал грудную клетку и поскуливал, пытаясь вырваться и вернуться к той, что носила нашего... нашего волчонка.

Но я не мог. Не сейчас! Мне как воздух требовалось некоторое время подумать, прийти в себя и понять, что предпринять.

Однако склонялся попытаться уговорить девушку на прерывание беременности. Луна, даже в мыслях то, что я хотел ей предложить и трезво считал необходимостью, звучало грязно, отвратительно и пахло предательством.

Луна! Где я так согрешил?

Сколько раз я думал о том, почему не она моя пара? Почему не та, кто был все время рядом, и вообще так много сделала для меня? Почему?

Но ответа не находил. Луна молчала, грустно взирая на своего нерадивого сына.

Сейчас, именно в эту самую минуту, я как никогда раньше жалел о том, кем являюсь. Жалел, что оборотень, всем сердцем отторгая законность истинных пар. Если бы этих пар не было. Если бы мы могли иметь потомство не только от пар, ребенку и Алисе ничего бы не угрожало.

Рыкнув, взлохматил пятерней волосы.

Если Али не согласится на прерывание... и это очень большая вероятность, надо будет искать толкового лекаря. Еще бы поговорить с ней о ее родителях, хотя, думаю, она не захочет. Ее мама с моим папой за компанию, почти сто процентов, силком потащат ее на аборт.

Зарывав, как дикий загнанный в капкан зверь, ударил руками об руль.

Черт! Черт! Черт!

«А как все было хорошо», — тоскливо вздохнул, вспоминая счастливые дни со своей волчицей.

* * *

В клуб друга я ехал на удивление долго и так забылся в своих невеселых мыслях, что даже не сразу заметил: клуб-то закрыт.

Не понял.

Напряженно смотря на закрытую дверь, достал из заднего кармана джинсов смарт, голо-
совой командой приказал набрать Александра, тот ответил почти сразу.

— Алекс, — рыкнул он не хуже оборотня. — Что, мать его, у тебя там происходит? —
заорал он. — Мы с Владом с ног сбились, пытаюсь тебя отыскать! Влад уже даже предлагал
идти по твоему запаху. Влад. Предлагал!

Я не смог сдерживать невеселого смешка. Хотя, это, надо сказать, было бы очень комично.
Влад — и, как собака, идет по следу. Ой, умора.

— Тебе смешно? — услышал ледяной голос Айс. — Мы возле твоего клана, прикажи,
чтобы нас пропустили.

Александр отобрал трубку у Влада:

— Да, Алекс. Что за дела?

Вздыхнув, нехотя признался:

— Саш, я сейчас не в клане, а возле твоего клуба. Закрытого, между прочим. Не скажешь,
кстати, почему?

— Закрыт? — растерянно переспросил друг.

Но его прервал Влад, отбирая трубку и снова морозя меня своим голосом с ледяными
нотками:

— Где ты? Не важно. Скинь на смарт адрес, мы скоро будем.

По шуршанию понял, что Айс передал трубку обратно Александру.

— Вспомнил. Клуб сейчас находится на реконструкции. Новое оборудование закупаем.
Недалеко от «Ракано» есть неплохой фитнес «Движение жизни». Мы скоро там будем, скину
тебе адрес.

— Хорошо, — вздохнул я, отключая смарт.

Задвинув его обратно в карман, невидящим взглядом уставился на запечатанный и такой
любимый клуб. Мне не понравилось, что придется заниматься в другом месте.

Тряхнув волосами, медленно прошел к машине, усевшись в нее, так же медленно поехал
по адресу, который скинул Айс.

Уже возле клуба с яркой вывеской «Движение жизни» мельком оглядел полупустую пар-
ковку и, убедившись, что Айс и Александра еще нет, вошел в стеклянные двери.

Просторный холл с глянцевой стойкой ресепшен встретил меня приветливым теплом,
как и миловидная улыбчивая девушка, на удивление, с узкой талией и пышной пятой точкой.

Равнодушно скользнув по ней взглядом, отметил, что как раз таких предпочитает Алек-
сандр.

— Приветствуем вас в «Движении жизни», у вас имеется абонемент и личная карточка
нашего клуба? — хорошо поставленным голосом с улыбкой проговорила она.

— Нет.

— О, это отлично! Мы рады новым клиентам, — радостно выпалила она. — Хотите
позаниматься пробно, или оформим карту клиента?

Немного подумав, ответил:

— Давайте карту клиента. Что для этого нужно?

— Личная карта данных с фото, удостоверяющая личность, и подписание стандартного
клиентского договора.

Кивнув, попросил ее подождать. Быстрым шагом сходил к машине и, вернувшись
обратно, протянул документы. Девушка аккуратно забрала их из моих рук, внесла в базу, рас-
печатала договор с пустыми строчками и протянула мне:

— Заполните, пожалуйста, пустующие графы, а я подготовлю вам вашу карту, — она
улыбнулась.

Пробежавшись глазами по тексту договора, вписал свои имя и фамилию, не забыв ука-
зать, что я не человек, и к какому клану принадлежу, размашисто расписавшись, отдал договор

обратно девушке. Она забрала, мельком его прочитала, поставила свою подпись и передала мои документы вместе с карточкой клуба:

— Ваша карта клиента. По коридору направо у нас раздевалка со шкафчиками. Шкафчики открываются картой, она чипированная. Вы можете переодеться и сдать карту мне, — она оценивающе пробежалась по мне взглядом, и я напрягся. Неужели будет флиртовать? Но нет, девушка кивнула своим мыслям, продолжила: — Судя по вашему внешнему виду, тренер вам не нужен.

Невольно улыбнувшись, кивнул. Девушка просияла ответной улыбкой и помахала рукой.

«Сашке точно понравится такая непосредственность», — беззлобно фыркнул. — «Его всегда забавляли такие милые маленькие девочки. О, он будет очень доволен».

Неторопливо проходил по коридорам клуба к шкафчикам, и меня внезапно пробила дрожь легкой опасности. И чего-то очень привлекательного. Какого?.. Невольно ощерился, облизал выступившие клыки, принюхиваясь.

Р-р-р, запах!

Вкусный...

Волк внутри взволнованно заметался, принюхиваясь вместе со мной, требуя отпустить его, побежать навстречу этому запаху.

Шикнув на него, прошел чуть вперед, замечая, как закрылась дверь мужской раздевалки. Втянув в себя окружающие запахи, скривился, недовольно рыкнув. Тот, особенный запах растворился в остальных.

Но определенно он шел со стороны раздевалок. Подкравшись к тем самым раздевалкам, замер, принюхиваясь, и раздраженно, но тихо зарычал. Ничего. Выпрямившись, развернулся и толкнул дверь в мужскую раздевалку, недоумевая, что вообще со мной произошло.

Как с цепи сорвался. И не только я. Мой волк... впервые за долгое время вел себя, мягко говоря, неадекватно.

Хмыкнув, покачал головой, снимая одежду и натягивая тренировочную. Широкие мягкие темно-синие штаны и узкую безрукавку. Задумчиво пригладил светлые пепельные волосы, мрачнее от вновь нахлынувших мыслей о своем не рожденном ребенке.

* * *

Элина

Вошла в зал с тренажерами и сразу направилась к своей любимой беговой дорожке. В этом клубе их всего лишь шесть штук, в основном всем хватает, но иногда приходится ждать, когда слишком много людей. Этот фитнес-клуб довольно популярный, так что, когда дорожки все заняты, приходится кататься на эллипсоиде, что, в общем-то, тоже неплохо. Но побегать я люблю больше.

К счастью, сегодня дорожки были почти свободны. За исключением самой крайней, по которой бегал какой-то парень. Я спокойно устроилась, задала себе режим, воткнула в уши наушник и «побежала».

Такие пробежки меня очень успокаивают и приводят мысли в порядок. Думала я обо всем, что только можно: и о работе, и о девочках своих. Даже задумалась о том, что да, как-то мы с ними действительно редко в последнее время виделись, на секунду стало стыдно.

Да как Арина уехала в Мизерон несколько месяцев назад, так мы и не виделись. А еще невольно подумала о парне, которого встретила в парке. Ну вот, снова о нем.

Почему?!

Подходящего ответа не было. Так бегала и думала о нем, что было бы неплохо хотя бы издали его еще разочек увидеть. Когда эта мысль окончательно дошла до моего сознания, я даже было остановилось, да так, что чуть не упала, вовремя перехватила поручни дорожки и остановила режим.

Надо отдышаться.

«О чем ты думаешь, Элина? Он даже не знает о тебе, и никогда не узнает. Ты даже толком его и не видела, и, возможно, больше не увидишь», — в который раз одернула себя.

«Да, так будет правильно», — кивнув, подумала я. Но почему тогда от этой мысли становится еще тоскливей?

Огляделась вокруг, заметила стайку девушек. Все как на подбор: фигуры как у моделей, губы уточкой, глазки горят. На кого это они так бросают свои «игривые» взгляды? Кому-то за моей спиной? Интересно, кого они там увидели?

Повернув голову в том направлении, замерла, в шоке округлив глаза и уставившись на парня, что бегал на крайней дорожке. Он тоже в этот момент повернул голову и посмотрел в сторону девиц, что, заметив его взгляд, еще больше и энергичнее защелкали. Вызывая у меня тихий рык и глухое раздражение, на которое от шока даже не обратила внимания.

Ведь я думала, что мы больше уже не увидимся, а тут, прямо на следующий день... Ух.

Он скользнул по девицам безразличным взглядом, перевел свой взгляд на меня. Прощелся по моей фигуре и посмотрел в глаза. У меня перехватило дыхание, в горле встал ком. Облизнула губы, привлекая разгорающийся взгляд молодого мужчины.

Синие. Синие, как море в шторм, глаза.

Глава 5

Алекс

Вошел в зал, и мне понравилось то, что я увидел. Чисто, уютно и довольно красиво. Правда, слегка пафосно, но это меня и не удивило. Брат Сашки всегда любил выделиться, сколько его знал.

Оборудование стояло новое и, что мне больше всего понравилось, не воняло потом, как во многих фитнесах, в которых я был. Пока у отца Сашки имелся только один фитнес-клуб. И он часто был на ремонте. Пока возили технику и обустраивали его, приходилось заниматься как раз в таких «потовых» тренажерных залах. Мало приятного, если честно. Особенно это тяжело именно для оборотня с нашим чутким нюхом.

Людей было не то чтобы много, но хватало. Девушки разных мастей, с неплохими фигурами занимались кто на чем. Кто на велосипедах, кто на дорожках, парни тягали штанги.

Молодцы, в общем. Постоял в центре зала несколько минут, впитывая в себя новую энергетику, и направился в сторону штанг, подумывая поднять несколько раз железо, и остановился на полпути. Нет, это сейчас не сильно мне поможет встряхнуть как следует свои мысли. Развернулся и направился к беговым дорожкам. Занял самую крайнюю, подключил режим и «побежал».

Пока бегал, пытался решить, что же сейчас делать со своей маленькой семьей, которая только-только собиралась ей стать. Этот вопрос разедал мое сердце, отпечатываясь в мыслях, но какого-то конкретного решения не находилось. Кроме как уж совсем радикальных или дурацких, ничего на ум не приходило.

А вот, например:

«Взять и вывезти ее под покровом ночи, к примеру, в мешке, имитируя похищение. Предварительно облившись зельем от запаха», — и чуть горько не рассмеялся вслух:

«Да уж, Листопадов, что ещё придумаешь? Взять, стукнуть по голове и, взвалив на плечо, просто увезти в клинику?»

Нет. Все не то. Понимал, что потом Алиса меня просто возненавидит, если не хуже. Она сейчас в таком состоянии, что не дай Луна. Не уследим, и потом... Даже страшно представить. В конце концов решил подождать друзей и спросить совета у них, может, что дельное подскажут.

Кивнул своим мыслям:

«Да, так будет правильно».

И все-таки лекарь. Где же его найти? Таких лекарей нет на каждом шагу. Среди людей точно не будет. А оборотней совсем мало, если такой лекарь и живет в глубинке, найти его будет ой, как сложно. Среди знакомых точно нет, я бы знал.

Оглянулся узнать, не пришли ли Влад с Сашкой, и наткнулся на стайку хихикающих девушек, невольно скривился. Симпатичные, но искусственные до жути. Перевел взгляд на девушку, что только сошла с беговой дорожки, и заметил, что она тоже смотрит на меня. Красивые глаза. Серебристые такие. Оборотница.

Втянул носом воздух, приюхиваясь, чтобы понять, к какому клану принадлежит, и нахмурился, ничего не ощутив. Втянул ещё раз — и опять ничего. Не понял. Использовала зелье?

Ладно, не важно, это ее дело. Заглянул ещё раз ей в глаза и заметил, что они у нее расширенные, крылья носа трепещут... приюхиваясь. Усмехнувшись, подмигнул ей. Ее глаза стали ещё больше, заслоня почти всю радужку.

«Интересная реакция, надо бы сказать, что она себя выдает», — думал я, уже продвигаясь к ней ближе.

Как только она поняла, что я иду именно к ней, отшатнулась, нервно оглянувшись вокруг. Я уже подумал, что она сейчас сбежит, но нет, осталась стоять на месте.

Занимательная девочка.

* * *

Элина

Пара.

Одно слово — четыре буквы, но значат так много, что захватывает дух.

Этот парень с синими глазами — он моя пара!

Я это сразу поняла... Ты это понимаешь на подсознательном уровне. Я нашла его (ну, или он меня). Вот это поворот. Просто, когда почувствуешь запах своей пары, уже никогда ни с чем не спутаешь, узнаешь его из тысячи.

Там, в парке, когда стояла у дерева, наверное, страх вытянул все остальные чувства. Или, может, от того, что в тот момент рядом с ним находились его друзья, и запахи просто спутались? Но сейчас тоже много людей. Немного задумавшись, не сразу поняла одну странную вещь.

Низ живота... Его начало сводить, и грудь — она немного потяжелела. А влажная после тренировки майка неприятно терлась при малейшем движении о соски.

Рвано выдохнув через зубы, попыталась успокоиться, сокрушенно покачала головой, глупо улыбаясь. Желание. Я только что впервые познала, что такое настоящее сексуальное желание.

Опустила глаза, чтобы по ним он не понял моей неадекватной на него реакции, и немного свела ноги, хотя хотелось их скрутить в узел. Понадеялась, что сделала это предельно незаметно.

И вообще, я тут стою и облизываюсь на него, как похотливая лиса. Но этот запах... Ничего вкуснее и слаще не чувствовала. Легкий морской бриз с нотками перечной мяты и что-то еще, присущее только ему одному. Подняла на молодого мужчину глаза и чуть не закрыла их обратно с криками:

«Мне это кажется, это нереально!» — внутренне пищала я, щипая себя за руку, чувствуя боль.

Почему?

Да потому, что он шел прямо ко мне!

Вот же!

Нервно оглянулась по сторонам, ища выход из этой дурацкой ситуации. Все люди занимались своими делами, не обращая никакого внимания на меня, слава Луне. Если он заметит мой вид, еще непонятно, что обо мне (как бы на минуточку, своей паре) подумает: соски торчат, ноги сведены, а про то, что чуть ниже ног, я уж и вовсе молчу.

Боюсь, что не смогу долго держать себя в руках, наброшусь на него, как похотливая кошка, в моем случае лисичка, прям смешно. Так я и стояла, пока он шел, заморожено смотрела на него. На его легкие хищные шаги, чуть прищуренные синие глаза.

Луна, стояла, а хотелось сбежать...

* * *

Алекс

Подойдя к ней совсем близко, втянул ещё раз воздух, пытаясь поймать ее запах, и... почувствовал еле слышный и какой-то знакомый аромат.

Слабый запах цитруса и чего-то еще. Сладкий-сладкий запах. М-м-м. Краем глаза заметил входящих в зал друзей. Надо было ускориться. Наклонился к ее ушку, слегка задевая мочку нежной кожи, которую так хотелось... лизнуть.

Эта идея возбуждающей вспышкой тряхнула изнутри. Подобравшись, зло напомнил себе, что сейчас не до чужих самок. Что на меня вообще нашло? Никогда даже не смотрел на других, у меня была Алиса. Дернув щекой, отклонился от девочки, ядовито проговаривая:

— Советую успокоиться. Ты себя немного выдаешь. Это, конечно, не страшно, но тебе решать, — заглянул в ошалело круглые глаза.

Она стояла, вся немного сжавшись, словно испугалась. Поморщился. Наверное, переборщил с издевкой. Она медленно подняла голову, на секунду замирая на моих глазах, ощупала мимолетно взглядом мое лицо, просто кивнула, развернулась и плавными шажками пошла в сторону раздевалки. Так ничего и не сказав.

Проследил за ее движениями и чуть не облизнулся. Черт.

Покачав головой, одернул мокрую от пота футболку и поспешил к парням, выкидывая незнакомку из головы. Парни стояли возле входа в зал и о чем-то мило общались с двумя высокими, похожими друг на друга, словно близнецы, девушками. Предупредил, что закончил тут и получил ответ, что они меня подождут на стоянке, вышел из зала, невольно улавливая обрывки разговоров парней:

— Ой, а можно, мы с вами?

— Нет, — холодно ответил Влад.

«Краткость — его конек».

— Но почему? Мы с Дариной могли бы скрасить вам троим вечер. Нас двоих на вас троих вполне хватит!

«Им самим не противно? Бр-р».

— Мы в ваших талантах не сомневаемся, но вы слышали его? Он сказал — нет, — ровно произнес Александр. — Влад, идем.

— Сволочи! — обиженно буркнули девушки.

«Ну, тут бы я поспорил, кто еще сволочь», — фыркнул, костяшками пальцев толкая дверь раздевалки.

* * *

Элина

Забежав в раздевалку, хлопнула дверью, прислонясь к ней спиной, сползла вниз и закрыла руками лицо.

Эта вся ситуация так и стояла у меня перед глазами, выбив меня из колеи, а в ушах все еще стоял ядовитый тихий голос моей пары. И, несмотря на манеру, в которой были сказаны его слова, внизу живота уже не просто было тепло, там был пожар! Хотелось дать себе затрещину, чтобы мозги на место встали.

Луна, что это вообще было?

Но так удивительно. Пара. Я слышала, как многие оборотни рассказывали о своих парах. Как они познакомились, и какое влияние парность на них оказывала, никогда бы не подумала, что встречу свою. Это редкость, особенно когда обратной так мало.

— Алекс, — шепнула вслух его имя, пробуя на вкус.

«Надо будет узнать о нем побольше, прежде чем идти к нему признаваться», — подумала я, тут же нахмурившись.

Из душа вышла девушка, увидев меня, сидящую на полу, сразу ко мне подскочила:

— Боже, девушка, что с вами? — нервно спросила у меня. — Вам плохо?

— Нет. Мне хорошо, мне почти волшебно, — улыбнувшись ей так, что она от меня отшатнулась, прошла к своему шкафчику.

Скинула потные вещи, и взяв полотенце, потопала в душ. Надо срочно холодной воды. Много холодной воды. Желательно целую тонну.

Включила воду похолоднее, как и хотела, почти ледяную, кожа моментально покрылась мурашками. Холодные струи воды немного охладили мое тело, стало чуточку легче. Вышла из душа, быстренько переоделась и пошла к Милене.

Подходя к стойке регистрации, застала занимательную картину, как какой-то парень держит Мэл за руку и что-то у нее гневно спрашивает. Милена смотрела ему в глаза, мотала головой в ответ на его вопрос. Затем вырвала руку из его руки, резко ему ответила, развернулась к одному из близ стоящих шкафов с папками.

Я медленно подошла к ним. Милена, услышав мои шаги, повернула голову и как будто с облегчением вздохнула. Не успела я ей задать свой вопрос, как она быстро мне сказала:

— О, Эли ты уже позанималась? Давай-ка ключи, — отдав ей то, что она просит, стала ждать продолжение ее монолога. И она не разочаровала меня:

— Ты же помнишь, что мы договорились сегодня вечером встретиться? — невинно спросила она.

Нет. Ведь мы ни о чем таком не договаривались.

Я кинула быстрый взгляд на парня, медленно кивнула.

— Конечно, мы же договорились.

— Отлично, — с воодушевлением воскликнула подруга, прихлопнув ладошками. — Тогда я сейчас закрою смену и зайду к тебе примерно через часик.

— Хорошо.

Напоследок смирила брюнета задумчивым взглядом и пошла домой.

* * *

Алекс

Стоя под прохладными струями воды, вновь вернулся к ситуации с маленькой оборотницей. И как бы ни старался не думать о ней, получалось плохо.

По внешним признакам я бы сказал, что она относилась к оборотням клана «Серебристых лис».

Губы тронула легкая улыбка, стоило вспомнить смущенное лицо лисички. Но тут же на место образа этой девочки в мыслях всплыло грустное лицо моей Али. Нахмурившись, выключил воду и вышел из душа.

«Не стоит думать о серебристоволосой малышке, Алекс», — одернул себя. — «У тебя и так хватает проблем».

Одевшись и захватив ключи, пошел к выходу из клуба. Подходя к стойке регистрации, заметил Сашку, нависшего над девушкой с ресепшен и гневно раздувавшего ноздри. Прислушиваться не стал, не мое дело. А вот девушка только хмурила брови и нервно дергала пальчиками кончики волос. Влада поблизости не было.

— Все в порядке? — спросил я у девушки, подходя к ним и переводя взгляд на Сашку, который резко выдохнул сквозь зубы и, буркнув: «Да», пулей вылетел за двери клуба.

Удивившись такой реакции друга, кинул взгляд на девушку, вопросительно поднял брови, как бы спрашивая: «И что это было?»

Она только пожала плечами, забрала ключи и отдала мне карту клиента. Взяв карту и улыбнувшись ей, вышел на улицу. Подходя к своей тачке, сказал парням, что встретимся у бара, который как раз находился недалеко от этого места.

Оставлять на ночь здесь машину не хотелось, парни думали так же.

Бар El Guiet place был довольно тихим местом, где в душевной компании можно было хорошо отдохнуть без всякой суеты.

Парни уже ждали меня возле входа.

Как только мы вошли внутрь, к нам сразу подошла администратор:

— Здравствуйте, желаете обычный столик или кабинет?

— Кабинет, — коротко ответил ей Влад.

Администратор взглянула Владу в глаза и побледнела, улыбка стала натянутой. Ухмыльнулся. Мы с Сашкой уже привыкли к тому, как Влад одним своим видом внушает страх не только девушкам, но довольно-таки взрослым мужчинам.

Слабо кивнув, девушка дрогнувшим голосом попросила следовать за ней и повела нас на второй этаж, где располагались комнаты-кабинеты. Нам открыли комнату под номером три и пригласили пройти внутрь, мы вошли, и я мельком осмотрелся.

Обстановка понравилась. В середине стоял деревянный столик, по кругу — кожаные серые диваны, стены из красного кирпича, — или под красный кирпич — ковер на полу.

Расселись за столиком, и к нам сразу подошла официантка, положила перед нами меню, предварительно спросила, будут ли какие-то пожелания. Заказали сразу по бокалу лёгкого вина и закуски. Приняв заказ, девушка оставила нас одних.

Я откинулся на спинку дивана и прикрыл глаза, собираясь немного расслабиться, но строгий голос Влада нарушил планы.

— Рассказывай!

* * *

Где-то недалеко от бара

Незнакомец шел по следу своей жертвы. Он не так давно видел, чувствовал ее. Нашел.

Мужчина облизнул губы в легком предвкушении, думая о том, как схватит ее, заставит делать только то, чего он хочет.

Как будет терзать ее сладкие губы, срывая стоны боли. Будет видеть в ее глазах страх и слезы. Слышать ее мольбы и от этого заводится ещё сильнее. Да-а-а. Как будет наматывать волосы на кулак, заставляя обнажить тонкую шейку. И видеть отпечатки своих пальцев по всему ее хрупкому телу.

Это будет так красиво.

— О, да, — мечтательно подумал он. — Ее боль — это то, что я хочу видеть. Это то, что я хочу почувствовать...

Почувствовать на кончике языка.

Он обвел языком свои губы, слегка чувствуя фантомный сладкий вкус. Ее вкус. Но тут же нахмурился. Ему уже несколько раз помешали забрать ее, это злило! Доводило до бешенства.

— Ну, ничего, — думал он. — Я найду подходящий момент, и ты будешь моей.

Только моей.

Навсегда.

Довольно улыбнувшись, он проследил взглядом, как она зашла в свой подъезд. Постоял еще немного в тени деревьев, глянул на загоревшееся окно, развернулся и пошел прочь.

Осталось ждать недолго.

Глава 6

Алекс

— Рассказывай! — строго сказал Влад, откинувшись на спинку кресла и чуть склонил голову набок, сверля меня пристальным взглядом холодно-льדיстых глаз.

Поморщившись, побарабанил пальцами по столу, прикрывая глаза и лихорадочно думая, как лучше будет преподнести друзьям всю сложность ситуации. Алису Александр и Айс знали очень хорошо. Более того, относились к ней как к младшей сестре. И вот сейчас я должен был сказать им о возможной скорой кончине девушки.

Моей девушки.

Луна!

Собрав мысли в кучу, не нашел ничего лучше, чем сказать как есть:

— Алиса беременна.

От того, что сказал это вслух, стало даже немножечко легче.

Александр, сидевший напротив меня, подавился воздухом и, закашлявшись, выпучил глаза, уставившись на меня так, словно я кого-то убил, причем особо жестоким способом. Но если подумать, то да. Можно сказать, свою волчицу косвенно убью именно я.

Своим же волчонком.

От этой мысли мне стало не по себе. Сглотнув ком в горле, покосился на Айса. На лице Влада не дрогнул ни один мускул, можно было даже подумать, что ему и вовсе наплевать на то, что я сказал.

Но только я знал друга лучше многих.

Его глаза заledenели, а руки, лежащие на подлокотниках диванчика, напряглись. И Влад воспринял мою новость болезненно.

— Как такое могло произойти? — тихо спросил Александр, шаря по моему лицу взглядом. — Она же не твоя пара. Сезон Луны* это показал как нельзя лучше.

Влад тряхнул длинными распущенными черными волосами, откинул их на спину и приподнял правую бровь, с интересом рассматривая меня.

А я не знал, что говорить. Что я могу ответить, если сам до конца не понимаю, как так вышло.

Пожав плечами, посмотрел на свои руки, сжал кулаки.

Влад внимательно смотрел на меня, задумчиво поглаживая пальцами подбородок.

Его опасная, колючая, как ледяные иглы, энергетика волнами распространялась по кабинету, затрагивая меня и Сашу, заставляя нас ежиться и втягивать голову в плечи. Все же Влад был очень сильным оборотнем и если бы захотел, мог стать вожаком стаи досрочно. Но он не хотел.

Сморщившись, сухо попросил:

— Прекрати. И так тошно.

Влад едва уловимо дернул щекой, и давление пропало. Он, немного помедлив, спокойно произнес:

— Вообще, это возможно. При условии, что у нее в роду были такие случаи.

— Знаю, — кивнул я. — Однако у Алисы никого не осталось, кроме меня. Можно послать запрос в ее клан, но если подтвердится, что подобные случаи в ее семье имели место быть, то что нам даст эта информация?

— Существенно — ничего, — отозвался Влад. — В который раз убеждаюсь, что чувство беспомощности — самое отвратительное.

Переглянувшись с Александром, опустили головы, мысленно подписываясь под каждым словом друга.

— Что будете делать? — взволнованно спросил Левицкий.

— Она не хочет идти на аборт, — с болью ответил ему, сжимая пальцами небольшой столик. Отчего слабая деревяшка треснула, и я поспешил убрать руки. — Сказала, что будет пытаться родить сама и спасти хотя бы ребенка.

В душе поднималось неприятие этого решения. Как она может?! Зачем? Детей может быть еще много, а она одна! Встретит пару и родит стаю волчат.

— Успокойся, — холодно осадил меня Айс. — Иначе от этого места уже из-за твоей энергетики ничего не останется.

Вздохнул, пытаюсь успокоиться. Получилось не очень.

— Понимаю, что ее бесполезно уговаривать. Вот кто скажет мне, почему она такая упёртая, а? — громко хлопнул ладонью по столу. — Почему она решила так со мной поступить? Ведь почти никто! Никогда...

— Не выживал, — тихо закончил Саша, отводя взгляд. — Ну, мы же этого так не оставим?

— Нет, конечно, — фыркнул я. — Думаю, будем искать лекаря, просить совета у него. Но в первую очередь съездим с ней в клинику за консультацией.

— Мы с тобой, брат, — в один голос сказали парни. — Ты можешь к нам обращаться.

Я кисло улыбнулся им, в душе на градус стало теплее. Дай Луна всем таких друзей.

— Я созвонюсь со своими знакомыми из оборотней, состоящих вне клана, может, у них были подобные случаи, — выдал Саша.

Благодарно кивнул.

— А я просмотрю все базы данных оборотней. Если потребуется, взломаем, — решительно сказал Влад.

Мы с Сашкой переглянулись и с сомнением покосились на друга. При своем тяжелом характере, друг зачастую был слишком праведным, и тут вдруг взлом базы.

— Что? — ровно спросил он, заметив наши взгляды. — Для друзей мне ничего не жалко, а вы вообще мне как семья.

В этот момент к нам постучались, Влад пригласил войти.

Зашла официантка с нашим заказом и, расставив все на столике, налила нам вина и тихо удалилась.

Взяв бокал с вином и откинувшись на спинку кресла, отпил, смакуя терпкий вкус напитка. Нервное напряжение начало потихоньку сходить. После разговора с друзьями я был четко уверен: мы найдем выход. Найдем, и моя волчица будет жива, как и волчонок.

За этими всеми переживаниями я совсем забыл о том, что Влад вообще только приехал из Мизерона.

Повернувшись к нему, спросил:

— Влад, а как ты вообще съездил?

Он оторвал взгляд от бокала и взглянул на меня, по его холодному лицу пробежала мрачная тень.

— Нормально, — коротко ответил он и замкнулся.

Промолчал, решая, сегодня больше не лезть к другу, захочет — расскажет. По виду Саши было понятно, что он решил так же.

Оставшийся вечер мы говорили на разные темы: о работе, о футболе, о политике, не затрагивая личные вопросы. Посидев ещё немного, договорились быть на смарте. Влад пошел к своей машине, а Сашка решил пройтись пешком.

Я же, выйдя на улицу, собирался звонить в такси и замер со вскинутой с телефоном рукой.

Что-то было не так.

В воздухе витало лёгкое напряжение, как тогда, в спортклубе.

Какого?!..

Я нервно оглянулся и непроизвольно ощерился, клыки вылезли наружу и нюх стал ещё острее. Повел носом, принюхиваясь.

И удовлетворенно кивнул: инстинкты меня не обманули. Запах всё-таки был, мне не показалось и сейчас, и несколько часов назад. Сделав пару осторожных шагов вперед к этому запаху, я зашёл на задний двор бара. Краем глаза уловил движение, повернул голову в ту сторону и наткнулся на мужика, опирающегося о стену и смотрящего на меня в упор.

От неожиданности замер и настороженно посмотрел на мужчину, медленно нюхая воздух. От него непонятно пахло, и это вводило меня в ступор. Не оборотень, но и не человек.

Сделал осторожный шаг вперед, собираясь подойти и узнать, что он тут делает. Может, из клана кошек? Их я никогда не видел и не знал, какая у них энергетика. Так что да, может быть.

Мужчина при моем приближении напрягся и хищно сверкнул черными с красными искрами глазами. И я уже грешным делом подумал: «Быть бою». Но нет, он, кинув на меня последний взгляд, с лёгкостью запрыгнул на крышу дома и скрылся.

Постояв на месте ещё пару минут, пожал плечами и вызвал такси. Про непонятного мужика забыл уже через несколько минут, не видя в нем никакой проблемы. Все мои мысли вновь заняла Али, которая к этому времени должна была уже проснуться. Машина приехала буквально через несколько минут. Сев и поздоровавшись с водителем, назвал адрес.

Уже подъезжая к особняку, заметил темные провалы окон.

Напрягся, не понимая: неужели Алиса легла спать?

Меня, конечно, не было долго, но Алиса вообще всегда мало спала.

«Неужели уже так рано беременность действует?» — думал я, захлопывая дверь такси.

В грудной клетке больно сжалось сердце, предчувствуя неладное.

В особняке мое плохое предчувствие усилилось. И было от чего. Вещи в доме были разбиты и поломаны. Моя одежда порезана ножницами, а из ванной текла вода.

Рванул туда, с силой дернул дверь, понимая: она заперта изнутри.

Твою маковку!

— Алиса, девочка моя, открой! — крикнул ей.

В ответ тишина.

— Ну же, — постучал сильнее, так, что еще чуть-чуть — и в том месте, где был мой кулак, будет дыра.

В ответ очередное молчание. Испугавшись, что она могла под влиянием эмоций что-нибудь вытворить, разозлился:

— Да что, мать твою, происходит?! Алиса! Я сказал: открой! — гроыхнул в третий раз.

И снова ничего. Так, ну хватит. Отошел на несколько шагов, гаркнув:

— Отойди от двер-ри!

И, чуть подпрыгнув, нанес удар всем своим телом, сдвигая дверь с петель. Она с грохотом ударилась о стенку, повиснув на одном креплении, и я недолго думая залетел внутрь, опасаясь увидеть худшее.

* * *

[Сезон Луны — переходный возрастной период оборотней-волков, приходящийся чаще всего на 16-17 лет. Период спаривания. Именно в этот период, именуемый Сезоном Луны, лучше всего можно понять, пара тебе волк/волчица или нет. У лис такого периода нет. Насчет кошек данных нет]

Глава 7

Влетел в ванную, и мой взгляд сразу нашел ее. Она сидела в ванне, обхватив руками колени и опустив на них голову, и тихонько плакала. Мельком огляделся вокруг, подмечая детали.

Вот смеситель для душа лежит так что, вода попадает за пределы ванны. Она что, била им об стены? Похоже. На лейке душа обнаружил несколько царапин и только устало покачал головой. Невыносимая. Так, что еще? Полотенца валяются в луже воды. Угу. Все полочки вывернуты, и все их содержимое валяется на полу.

«Более детальный осмотр надо будет потом провести», — подумал, устало вздохнув.

Подожёл к ней и опустился на колени перед ванной, игнорируя тот факт, что мои джинсы оказались намоченными до колен.

Дотронулся до руки девушки, тихо шепнув:

— Эй, котенок.

Алиса вздрогнула, как будто только обратила внимание, что кто-то есть рядом. И медленно повернувшись, пустым взглядом посмотрела на меня.

— Ну же, малыш, что произошло? Давай, расскажи мне.

Промолчав, Алиса вновь отвернулась к стене. Ее хрупкое тело подрагивало ещё от не до конца прошедшей истерики. То что, это была именно она, я был уверен почти на все сто процентов.

Не давая ей уйти обратно в себя, притянул к своей груди, к облегчению, не встретив никакого сопротивления, обнял крепче.

«Значит, есть контакт».

— Волчонок, давай, я тебя подниму или помогу подняться из ванны, и мы пойдем с тобой в мягкую постельку, м-м-м?

Разомкнув сухие губы, Алиса едва слышно шепнула:

— Ты же не бросишь меня? Алекс, пожалуйста... Ты только не оставляй меня. Мне так страшно.

Мое сердце сжалось: бедная. Бедная моя девочка.

— Как ты вообще о таком могла подумать, волчонок? Ты же знаешь, я ни за что, никогда тебя не брошу. Всегда буду на твоей стороне. До самого конца. Давай в постельку, ты устала.

Девушка отрешенно кивнула.

— Иди ко мне.

Обхватив ее под спину и попку, вытащил из воды, предварительно накрыв плечи лёгким полотенцем, чтобы не было так холодно. Как же мало она весит. Такая хрупкая. Но мне ли не знать, какая она сильная.

Когда умерла моя мама, рожая мою младшую сестренку, именно Алиса поддерживала меня и всегда была рядом, да и у нее самой не было отца, он погиб, когда она была совсем маленькая.

Это произошло, когда ее отец с женой и маленькой дочкой решили поехать отдохнуть на природу — пикник. Ее отец и мать всегда, ещё со своей молодости любили риск, и в тот раз тоже так было. Пикник они решили устроить недалеко от горы Рэн, и это стало их самой большой ошибкой.

Надо сказать, что тогда они нашли довольно живописное место. Насколько я знаю, там было красивое маленькое озеро, такое чистое, что как через зеркало можно увидеть маленьких рыбок и других его обитателей. Небольшие деревья возле самого озера и много луговых цветов с потрясающим запахом.

Там они и расположились, но когда уже собирались уходить, неожиданно случился обвал в горах. Как рассказывали потом спасатели и специалисты, обвал случился спонтанно, никто так и не понял, как и почему это вообще произошло.

Камни летели с горы Рэн, крупные и мелкие осколки разлетались по сторонам настолько быстро, что вообще чудо, что ее отец успел оттолкнуть с пути летящих камней напуганную женщину с ребенком на руках. Скорей всего, только его быстрота реакции оборотня и помогла, но сам спастись не смог. Попал под самый большой камень, а сверху навалилось много камней поменьше.

Его тело доставали очень долго, специалисты никак не могли убрать камни так, чтобы не раздавить тело в лепешку, в итоге решили оставить как есть.

И вот когда умерла моя мать, мне на тот момент было тринадцать лет, когда начинается самый пик подросткового возраста у оборотней, и они становятся наиболее неуправляемыми. В этот период времени она очень сильно меня поддержала, смешила и всячески пыталась завлечь в разные игры, только чтобы я не оставался один.

Ведь только она и могла понять, как в тот момент мне было тяжело. За что я очень ей благодарен до сих пор. Да и со временем в каждой трудной ситуации пытались поддерживать друг друга в разных моментах нашей жизни.

Поднимаясь по ступеням на второй этаж, где в особняке были расположены спальни и гостевые комнаты, я смотрел на ее лицо.

Али уснула, пригревшись в моих объятьях. Нежность затапливала мое сердце с каждой ступенькой и с каждым моим вздохом: какая же она красивая и такая хрупкая.

Не волчица — маленькая фея.

Прижимая к груди свою драгоценную ношу, я вошел в свою спальню, положил ее на широкую кровать, сняв с ее плеч полотенце. Мельком глянул на девушку, пройдясь по хрупкому телу задумчивым взглядом.

Что я хотел сделать? Ах, да! Новое полотенце и хм, простыня тоже понадобится. В кладовке нашел все нужное и вернулся к своей девочке, надеясь, что невольно издаваемый мною шум не разбудил ее.

Но она не проснулась.

Не проснулась она и тогда, когда приподнимал ее тело, чтобы обтереть немного спину и волосы, хоть я и старался осторожно и тихо себя вести. Большим полотенцем аккуратно растер ее, приподнял за попку и, чуть сдвинув в сторону, подложил простыню под мокрое тело. Там, где не смог достать полотенцем, прикрыл одеялом. Справился.

Прилег рядом с ней, любуясь умиротворенным лицом. Следов былой истерики уже не было, и слава Луне. Слегка приобнял, положил свою руку на талию и, немного поерзав, устроился поудобней, затих.

День нашего с Али первого знакомства вспыхнул в сознании. Надо же. Столько лет прошло, а все словно случилось вчера.

* * *

Семнадцать лет назад

— Алексей! — крикнула мне мама с кухни. — Сходи к соседке с противоположной улицы, мне надо немного молока для блинов. Не хватило!

Я сидел и играл в кубики, мне в тот момент было семь лет и, услышав мамин голос, подпрыгнул, откинул кубики в сторону и поспешил к ней.

Залетев на кухню и обняв маму со спины, быстро протараторил:

— Блины? А с чем? А вкусные?

Мама рассмеялась, погладив меня по голове, и весело сказала, что вкуснее я еще не пробовал.

А мама врать не будет! Блины-ы! Мясо, конечно, лучше, но блины... хочу! Облизнувшись от предвкушения, на бегу хватая кепку, крикнул:

— Хорошо, мам! Будет тебе молоко.

На улице было ещё не холодно, но и уже не так тепло. Сентябрь. Деревья окрасились в золотой цвет, там и тут на дороге лежали листья, сорванные ветром, неласковым ветром.

Я шел по дороге, засунув руки в карманы, и пинал мелкие веточки и листья. Быстро дошел до дома соседки. Постучал в дверь. Открыла мне девочка, на вид моего же возраста. Симпатичная. Странно, что раньше ее не видел.

Она, увидев меня, изумленно подняла брови и уже через секунду, нахмурившись, грубо спросила:

— Ты кто такой? Что тебе нужно?

Опешив от напора и недружественного тона девчонки, осторожно ответил:

— Я к твоей маме. Моя мама прислала за молоком для блинов. У нас закончилось.

Она ничего мне не ответила. Только поморщилась и толкнула дверь, раскрывая ее шире и пропуская меня в дом. Я по-дружески улыбнулся и, сухо поблагодарив, отправился за девчонкой. Ее мама сидела на кухне и читала журнал.

Увидев меня, улыбнулась и спросила, чего я хочу. Я передал слова мамы, она кивнула и дала мне то, что я просил. А затем сказала этой дерзкой девчонке, чтобы она проводила меня. Она так скривила лицо, что я чуть было не рассмеялся, но все же пошла.

Удивленный такой на себя реакцией девчонки, решился спросить:

— Почему ты так себя ведешь? Я разве тебе что-нибудь сделал?

Она посмотрела на меня с удивлением. В ее глазах отразилось какое-то чувство, которое понять я не смог. Буркнув мне, что это не мое дело, вывела из дома и громко хлопнула дверью, чуть не прищемив мой любопытный волчий нос. Дерзкая!

В растрепанных чувствах побрел домой, пиная по пути маленькие камушки. Так ко мне еще никто не относился. А тем более просто так.

Уже через месяц началась школа. Первый класс — и с этой девчонкой я оказался в одном классе.

«Вот уж повезло», — думал я, неприязненно косясь на всегда тихую девчонку.

После заметил, что с ней что-то не так.

Она была тихая и ни с кем не общалась. Если кто-то пытался с ней заговорить, она резко отвечала всем, что это не их дело, и просто уходила.

Один раз я возвращался поздно с кружка по футболу, задержался в раздевалке. Проходя мимо женского туалета, услышал всхлипы и рыдания. Что это там? Недолго думая, вошел.

Там сидела она, «дерзкая» девчонка, и горько лила слезы. Заметила мою скромную персону, и у нее зло сверкнули глаза:

— Что тебе здесь нужно, Листопадов? Ты же знаешь, что это женский туалет?! Или не знаешь?!

— Знаю, — покивал ей, плюхнулся рядом на не совсем чистый пол туалета и приказал тоном, не терпящим возражений: — Рассказывай.

Она зло сузила глаза и возмущенно открыла рот. А мне стало так смешно, что я не смог удержаться от легкого смешка. Но под гневным взглядом быстро взял себя в руки и сделал сосредоточенное лицо.

Тихо радовался, что слезы девочки уже высохли, и она больше не плачет. Но вот только она не спешила что-либо рассказывать и, к моему удивлению, уходить.

Хоть я этого и ожидал.

Но она не ушла. Тяжело вздохнув, она мне рассказала, что с ней происходило и почему она так себя вела. Оказывается, у нее недавно погиб отец, и она тяжело переносила его смерть.

Ведь тело осталось там, под завалами. И все, что она может сделать, это приходить к камням, которые, по ее ощущениям, были «мертвыми».

Я ей на это тогда не слишком весело фыркнул, ответив, казалось, «очевидную» вещь:
— Конечно, это же камни. Неодушевленный предмет.

Она на меня посмотрела как на идиота и сказала, что во всем есть живое, даже в камнях.
А в тех нет.

На это я не стал ничего говорить, думая о том, что мама мне всегда говорила:
«У каждого есть свое мнение, которое надо уважать».

Тогда я предложил ей, что сам могу ее слушать, всегда, когда она этого захочет.

Она мне благодарно улыбнулась, и как-то с того момента закрутилась наша дружба.

* * *

Из воспоминаний меня выдернуло копошение рядом. Перевел взгляд на Алису: она хмурилась и ворочалась во сне, щеки мокрые.

Вздохнув, крепко обнял ее, притянув к своему телу, и прошептал:

— Ш-ш-ш. Ты помнишь? Я всегда рядом.

Почувствовав меня, она успокоилась. А я, прикрыв глаза, вернулся в самый тяжелый период моей юности, который был скрашен поддержкой двух моих самых близких людей.

В тот момент я и узнал, что такое настоящая дружба. Когда дружба проходит через период огня, воды и стальных нервов.

* * *

Одиннадцать лет назад

Я сидел в школе на уроке истории и устало смотрел в окно, находясь в своих мыслях. Рядом со мной сидела Алиса и что-то мне тихо рассказывала, вроде о том, что надо будет сходить после уроков в торговый центр в поселке и купить моей маме бандаж, который она просила у Али.

Краем уха я пытался слушать и ее, и учителя, и если Алису я еще пытался слушать, то учителя почти не слышал. Да и сам урок истории считал нудным и скучным.

Нет. История, конечно, нужный предмет и должна быть интересной. Но вот интереса сейчас она во мне не вызывала.

Вот уже почти девять месяцев, как беременна моей младшей сестрой была моя мама. Беременность давалась ей тяжело. Были частые боли в спине, отеки и еще ее часто рвало, да так сильно, что она не могла есть. Она находилась почти все время в клинике при поселке, под строгим наблюдением врачей.

Отец почти все время жил у нее, уходя домой только чтобы принять душ и переодеться. Моя мама по происхождению оборотень, и беременность, как и роды, должна была быть легкой. Тем более это был не первый ребенок в семье, но на месяце втором у плода обнаружилась какая-то патология. Вроде что-то связанное с сердцем. Но я был ребенком и слабо что-либо понимал. И вот как раз с этого момента все пошло кувырком.

Мы с Алисой тоже были частыми гостями у мамы. Как раз сегодня должны были к ней зайти, принести что-то для поддержания живота, чтобы хоть немного снять боль со спины.

Внезапно в дверь класса постучали. Учитель разрешил зайти тому, кто был с той стороны. Все повернули головы к дверям и с интересом смотрели на того, кто прервал наш урок. Я тоже взглянул. И каково же было мое удивление, когда я увидел своего отца. Бледного, с красными глазами и дрожащими руками.

По моей спине прошел холодок от неприятных предчувствий, но я отогнал их.

Зря.

Папа подошел к учителю и начал тихо что-то ему говорить, косясь на меня. Учитель побледнел лицом и с жалостью посмотрел на меня. Что такое?!

Я сглотнул вязкую слюну, предчувствие плохого усилилось. Учитель повернулся ко мне и негромко сказал:

— Алексей. Ты можешь быть сегодня свободным, сочувствую.

Отец зло посмотрел на него, и тот побледнел еще сильнее, опустил глаза на стол и, не смотря на меня, поправлял свои документы.

Я встал с места и начал медленно собирать свои вещи. Перевел взгляд на Алису: она сидела и смотрела на моего отца, ее руки, как и у него, начали дрожать. Заметив мой взгляд, она спрятала их под стол и слабо улыбнулась.

И только через время я понял, что она догадалась почти сразу о том, что произошло.

Собравшись, кинул последний взгляд на Алису и пошел за отцом.

Молча мы дошли до машины, отец кивнул на пассажирское сидение, показывая, чтобы я сел. Не стал с ним спорить, быстренько запрыгнул в машину и пристегнулся. Наблюдал за отцом. И все-таки, что произошло? Отец обошел с другой стороны, сел за руль и медленно тронулся в сторону дома.

— Отец, — тихо позвал его, но он даже не взглянул на меня.

— Отец, что произошло? Как мама?

Паника начала медленно подступать, но я попытлся заглушить навязчивое чувство беды.

Отец сжал руль, да так сильно, что костяшки пальцев побелели, и сухо негромко сказал:

— Твоей мамы больше нет, Алекс. Крепись, сын. Она не смогла... Не смогла, — он тихо шептал слова, смысл которых доходил до меня не сразу.

Сердце глухо билось о ребра, мешая мне думать. Мешая понять.

— Но как?..

— Так произошло, и мы с тобой ничего не сможем изменить. Похороны завтра. После того как мы заберем ее из больницы. Ждать не будем, — отрезал он.

В тот день мы больше не разговаривали. Отец заперся в их с мамой спальне, я слышал, как там раздавались его крики, звон битой посуды, а в конце вой. Настолько страшный и обреченный, что больно было даже дышать.

Я же сидел у себя в комнате и тупо смотрел на дверь, пытался осознать, что мама больше не войдет в нее. Не скажет доброго слова, ничего не скажет и не улыбнется.

Больше нет.

Тихие слезы катились по щекам, но я даже не обращал внимания. Алиса пришла ближе к вечеру и просто обняла меня, прошептав:

— Я рядом, ты только помни... Что я всегда рядом!

И это действительно было так. Алиса всегда была рядом. Как в дальнейшем мы бы ни ссорились, как на друг друга ни кричали и ни обижались, она всегда была рядом. Всегда чувствовала ее незримая поддержка. Всегда. Без исключений, она пыталась быть ближе мне. Со мной. За это я любил ее с каждым разом все больше.

Как друга и как сестру, которая могла быть. Но не было. Рядом часто был Влад, и так, втроем, раз за разом поддерживая друг друга, провели свою юность.

Похороны прошли быстро. Я даже и не успел заметить, как уже все закончилось. Словно во сне. Очень плохом сне. Алиса и Влад молчаливо стояли рядом, просто были рядом со мной.

Отец пытался держаться, но было видно, как всего за год он постарел, появилась седина на висках, темные круги под глазами и обреченный взгляд. Я понимал, насколько ему сложно, он жил только ради меня.

* * *

На этот раз из воспоминаний заставил вынырнуть звонок смарта. Открыв глаза, я посмотрел на тумбочку, где лежал мобильный. Поднимать трубку особо не хотелось, но я, взяв телефон в руки, посмотрел на дисплей и горько усмехнулся. Словно почувствовав, что я о нем думаю, звонил отец.

— Слушаю, отец.

В ответ порывисто выдохнули.

— Пап? Ты позвонил для чего, чтобы посопеть в трубку?

— Сынок, — услышал его срывающийся на хрип голос, — это правда? Она беременна?

— Да, — нехотя ответил.

— Ты же знаешь, что может быть? От плода придется избавиться, Алекс. Я не хочу потерять еще и дочь, — стальным голосом сказал он.

— Не думаю, что ее получится убедить, — мрачно ответил я, прекрасно понимая, что сейчас чувствует отец. Ведь Али для него была как дочь, которая так и не смогла родиться. — Мы завтра едем в клинику за консультацией, потом заедем к тебе и поговорим, хорошо?

— Сын... — начал было он, собираясь дожать меня.

Но я только покачал головой и жестко сказал:

— Нет, папа. Ты не понимаешь! Я нашел ее сегодня в ванне, представляешь? В ванне! Полной воды и с разбросанными вещами по всему дому. У нее случилась истерика. Понимаешь?

Отец вздохнул в трубку и согласился подождать результатов исследований и консультации, коротко сказал, что будет ждать, и положил трубку.

Я сидел и еще некоторое время смотрел на погасший дисплей. Отец, отец. Так, как ты хочешь, увы, не получится.

Положил смартфон обратно на тумбочку, обнял Алису и, закрыв глаза, наконец-то уснул. Оставляя этот тяжёлый день в прошлом и надеясь, что новый будет лучше.

Глава 8

Элина

Дома, быстренько переодевшись, почувствовала легкий голод, но время было уже позднее, а на ночь, как говорится, кушать вредно, да и Мэл должна была вскоре прийти, поэтому решила приготовить малиновый наат — чай по семейному рецепту.

Получался такой чаек ароматным и питательным. После него долго не хотелось есть, чему я, собственно, всегда была рада. На кухне я достала все ингредиенты для малинового наата, выложила их на стол.

В пресс-чайник закинула листья малинового дерева и залила водой, молоком и медом. После настаивания в пресс-чайнике чай надо было отжать — и вуаля, малиновый наат готов. Этот рецепт давно в нашей семье, ему мою ба научила ее бабушка, а ту ее бабушка, и так далее.

К своему стыду, я не сразу обратила внимание, что дома бабушки нет, и поняла я это только тогда, когда заметила записку на холодильной камере: «Дорогая, я поехала к подруге в Рошу, буду завтра ближе к вечеру. Не скучай. Твоя ба».

Улыбнувшись, положила записку на стол и задумчиво посмотрела в окно.

Поселок Роша находился недалеко от центра города, всего примерно в тридцати километрах, и на маршрутном такси до него легко добраться с любой остановки. Так что за бабушку можно было не беспокоиться, пускай отдыхает, ей полезно. А ее неутомная подруга тетя Рита ей точно в этом поможет.

Усмехнувшись, вспомнила: ба, бывало, вечером рассказывала, как они с Риткой (так бабушка называла подругу) по молодости устраивали веселые проделки, подшучивая над парнями, прокалывали, чем попадется, шины их авто. А когда парни с перекошенными лицами бегали и искали виноватых, делали невинный взгляд и отвечали, что, мол, они не в курсе и совсем-совсем никого не видели. Да, да.

И это самая безобидная из всех каверз, о которых рассказывала мне ба. Так что, скучно им точно не будет.

Пока Миленка не заявила, подумала, что надо заранее подготовить одежду на завтрашний рабочий день, а то мало ли как может закончиться встреча с подругой. Задумчиво оглядев содержимое шкафа, пришла к мысли, что неплохо было бы обновить гардероб. Достала офисную строгую черную юбку чуть ниже колена, белую приталенную блузку и серый удлиненный пиджак, прикинула мысленно, что будет смотреться неплохо, и надела одежду на манекен.

Манекен я выпросила у одного знакомого, который не так давно открыл свой магазин одежды, долго его уговаривала. Но он, зараза такая, никак не хотел отдавать этот проклятый манекен. Говорил, что заказал очень маленькую партию, на каждую единицу товара, так что обломись, Эля, не видать тебе манекена как своих ушей.

Я же ходила в его магазин каждый день, (хи, хи) как на работу, спорила, просила, умоляла и даже угрожала. В итоге слово осталось за мной, и мой знакомый сдался, с мученическим видом сказав:

«Забирай, но больше, дорогая Эля! Никогда. Слышишь?! Никогда не появляйся на пороге моего магазина. Разве что за покупками и то не раньше чем через месяц».

Довольная собой, я покивала ему, забрала «чучело», весело помахала ручкой и была такова.

Тихо хихикнув своим воспоминаниям, я погладила бархатную поверхность манекена. Когда у меня подруги спросили, зачем он мне, я только пожала плечами.

А что? Очень удобно. С вечера собрала наряд, и сразу видно, как это будет выглядеть.

Как только я закончила одевать манекен, раздался звонок домофона. А вот и Милена.

Открыв дверь, оперлась плечом на стену, дожидаясь подругу. Прошло не больше пяти минут, как дверь резко распахнулась, ударившись о стену, и в квартиру ввалилась Мэл, таща в руках два пакета, набитых продуктами. Она умудрилась даже в рот засунуть маленький пакетик и, тяжело через него дыша, прохрипела:

— Что стоишь? Помогай, блин.

Обалдев от такой дивной картины, не сразу сообразила, чего от меня вообще хотят, но Мэл уже впихнула один из пакетов мне в руки. Желудок радостно сжался в предвкушении вкуса. Таща пакет на кухню, мысленно повздыхала: хана моей попытке правильного питания.

— Ты что, ограбила магазин? — заглянув внутрь каждого из пакетов, шокировано поинтересовалась: — Или решила открыть продуктовый у меня дома? Для чего это все?

— Как это зачем? Как зачем?! Будем есть, пить, разговоры говорить. О! Уже стихи сами льются, — рассмеялась она. — А если серьезно, давно не виделись, подруга. Выпьем немного красного вина, расскажешь, как сейчас живешь.

Я покосилась на все это добро, обреченно закатила глаза и села на стул, со смешливой обреченностью подумав:

«Если Милена что-то задумала, то ее и джет не остановит».

Подперев кулаком голову, во все глаза смотрела, как Мэл носится по моей кухне, и решила все же уточнить:

— Ты же в курсе, что мне завтра на работу? Меня новый начальник прибудет, если я ввалюсь на работу в очках и с перегаром, мне с ним завтра еще над отчетом сидеть.

Подруга покосилась на две бутылки алкоголя и, подмигнула:

— Ну-у, мы же совсем немножко. Так, чуточку, по бокальчику, без фанатизма.

Скептически хмыкнула, смотря в умоляющие щенячьи глаза.

«Вот как у нее так получается? — мысленно фыркала я. — Без фанатизма, как же...»

А то я не знаю, что Мэл и «чуть-чуть» — понятия несовместимые. А слово «совесть» ей и вовсе незнакомо.

Вздыхнув и немного подумав, я решила согласиться. Во всяком случае, принудительно алкоголь мне в рот никто не зальет.

— Ладно уж, заодно расскажешь мне, что там за самец сегодня представление устраивал.

Милена сразу как-то сдулась и отвернулась к разделочной доске, нарезаая колбасу с таким видом, будто вместо колбасы представляла того самого самца.

— Милена-а-а, — ласково позвала подругу. — Давай рассказывай, было ж видно, что тот молодой человек — не просто проходящий мимо знакомый.

Мэл тяжело вздохнула, отложила нож и проворчала:

— Где штопор? Открывай вино, доставай бокалы, блин. А то расселась, а я все делать должна!

— Ты от темы-то не увиливай, — встала из-за стола и достала пару бокалов. — Ну? И кто он?

Милена нахмурилась, подруга разлила вино по бокалам и, поставив всю эту красоту на стол, буркнула:

— Да кто, кто... По сути, никто. Мы, правда, знакомы не так давно. Ну и...

— Что? — спросила, взяв в руки бокал и отпив маленький глоток.

— Давай начну сначала, ладно?

С серьезным видом кивнула.

Мэл подхватила бутылку красного сухого вина, налила себе полный бокал и за один короткий миг осушила его полностью. От увиденного моя челюсть ударилась о стол, а брови поползли к волосам.

«История, похоже, действительно будет долгой и явно не легкой», — подумала я. Правда, по факту история оказалась больше похожей на маленькую комедийную трагедию.

— Я рассталась с очередным своим козлом, — глаза подруги немного увлажнились, она снова взяла бутылку и налила себе еще один бокал. — Решила сделать ему сюрприз, блин. А он!..

— А он — что?

— Сволочь — вот он что. На днях он дал мне ключи от своей квартиры, чтобы, когда я к нему шла, не звонила в дверь, а сама открывала. Так вот, сходила я, значит, в магазин, купила красивое белье, сделала маникюр, прическу, депиляцию эту долбаную — и все ради чего?

Милена посмотрела на меня, а я пожала плечами, с интересом дожидаясь ее дальнейшей тирады.

— Ради этой неблагодарной скотины! — выкрикнула она.

От ее крика я невольно вздрогнула и неодобрительно глянула на подругу. Под моим взглядом она на миг стушеввалась:

— Извини.

А затем продолжила:

— Так вот. Приезжаю я, значит, к нему, смотрю в окно — горит только один светильник-ночник. Ну, я и подумала, что он устал и спит после работы, и я сейчас, вся такая красивая, приду к нему и сделаю приятное. А оказалось!..

— Что?

— Что, что, — насупив брови, пробурчала она. — Что сюрприз устроил как раз-таки он мне. Захожу я, значит, вся такая красивая, и наблюдаю занимательную картину: его одежда разбросана, рядом валяется еще и женская. Трусы вообще в прихожей на люстре висят. Нет, ну ты представляешь?! Трусы! На люстре! — взревела она и сделала такие глаза, что я рассмеялась, да так сильно, что на глазах выступили слезы.

— Во-от, тебе-то смешно, а мне тогда было совсем не до смеха, — протянула она и с укором покачала пальчиком.

Кашлянула:

— Извини, продолжай.

— Ага, спасибо. Так вот. Про трусы я тебе уже рассказала. Оглядываю я сие безобразие, и тут взгляд мой упал на дверь, а она приоткрыта, и оттуда доносятся звуки музыки. Подкравшись к двери, я тихонько заглянула внутрь. А та-а-а-м...

Тут Милена торжественно замолчала и уставилась на меня.

— Ну же, не томи, что?!

— Он! С какой-то тощей шваброй, продавливает ею матрас с блаженной улыбкой идиота. Ну, а я, недолго думая, залетаю в комнату и ору: «Сюрпри-и-з, милый!» И в этот момент происходят две вещи: его швабра с писком подскакивает и случайно ударяет ему по яйцам. В принципе, так ему и надо. А второе — он явно не ожидал, что припрусь я, как не ожидал и того, что его швабра вдарит ему по его колокольчикам. Он, бедненький, с писком сложился пополам, и еще смелости хватило спросить у меня своим пищащим-дрожащим, как у мышки, голосочком: «Ми-е-еле-е-ена, солнышко, а ты чего пришла?»

Подруга поморщилась от отвращения, возмущаясь:

— Нет, нормально вообще?!

Я как представила всю эту картину, так чуть от смеха со стула не свалилась. Мэл только неодобрительно покосилась и, фыркнув, подтянула полупустую бутылку, сцапав в свои загресные ручки.

— Дальше-то что было? — сквозь хохот провыла я.

— Ну, а что дальше. Я от такого вопроса тогда аж зависла. Ну, и сказала ему, чтобы больше мне не звонил и что пусть дальше кувyrкается со своей плоскодонкой, просто раз-

вернулась и ушла, хотя о-о-очень хотелось плюнуть ему в рожу вдобавок к его пострадавшим колокольчикам. Может, хоть ненадолго перестанет трахать все, что движется! — выплюнула она со злостью.

Миленка замолчала, насупившись. Я не торопила ее. Ждала, пока она сама продолжит. Я хоть успокоюсь немного. М-да-а, ситуация прям рядовая: возвращается муж с работы... Только в данном случае Мэл даже не жена. Но все равно неприятно.

Тут подруга прервала мои мысли предложением опрокинуть очередной бокальчик винишка, пожелав, чтобы не было таких козлов и чтобы никто никогда никому не изменял. Согласившись с ней, я поднесла к ее бокалу свой. Мэл сделала небольшой глоток и продолжила:

— Потом в мою голову пришла интересная мысль: чего такой красоте пропадать? Зря, что ли, в салоне столько торчала?! Я и поехала в первый попавшийся клуб, который как раз находился поблизости от дома этого козла. Я даже название не посмотрела, настолько злая была. Протолкнулась через большущую очередь людей на входе. Они мне, представляешь, даже слова не сказали, настолько зверский вид у меня был, — горько рассмеялась она.

Я тоже грустно улыбнулась и отпила вина, закусив кусочком колбаски.

— Проталкиваюсь через толпень, не замечая амбалов на входе, уже собралась прошмыгнуть в клуб, как меня схватили за шкуру. Меня — за шкуру! — воскликнула она. — Я от такого открытого хамства в осадок выпала, только и могла открывать и закрывать рот, как рыба, выброшенная на берег. А они мне давай выговаривать, что, мол, очередь, и если вас, мадам, нет в списке, то шли бы вы... в очередь! А лучше домой. Мне даже на миг стыдно стало. Мне — стыдно! Ты можешь в это поверить?

Милена посмотрела на меня с усмешкой и, увидев, что я тоже офигела от такого заявления, удовлетворительно кивнула себе и продолжила:

— Во-от! А я только и могла стоять и краснеть, как девочка. Позор! И тут, ты не поверишь, мимо меня кошачьей походкой проплывает та-а-кой самец, что там стало совсем не до стеснений. Открыв рот, я стояла и тарасилась на него, как тупица. А он, проходя мимо меня, остановился, осмотрел с ног до головы, как товар на рынке, хотя в тот момент мне вообще по фигу было. Так вот, он кивнул амбалам и просто сказал: «Пропустить». И они с каменным выражением лица пропустили меня. Ну, а я, недолго думая, увязалась за этим самцом. А он осмотрел меня еще раз и, усмехнувшись, предложил поехать с ним. Я и согласилась. А что? Дура я, что ли, от такого мужика отказываться?

С укором посмотрела на Милену, думая о том, что она действительно дура. Мало ли что у всяких самцов на уме. И невольно вспомнила Алекса. Моя пара. Он ведь тоже красавчик. Да и еще какой.

Завтра же узнаю про него хоть что-нибудь.

А лучше вообще найти и еще один разок взглянуть на него, хотя бы издалека. Когда эта мысль дошла до моего сознания, я чуть не дала себе затрещину и быстренько перевела глаза на Милену. Та, заметив мой взгляд, сразу выпалила:

— Теперь я задам тебе вопрос. Ну, и кто он?

От неожиданности, икнула:

— К-кто?

— Не надо делать вид, что ты не поняла. На твоём лице была сейчас такая дебильная улыбка, которую я у тебя никогда не видела. Так кто он?

— Давай, ты сначала до конца расскажешь, что у тебя там дальше было, — перевела я на нее стрелки. Милене про Алекса почему-то совсем не хотелось говорить. Хотелось найти его, стукнуть по голове, утянуть в пещеру, спрятать и заклеить.

Я замерла в ужасе от своих мыслей. Луна-а-а, Элина. Держи хвост и лапы при себе!

— Ты слушаешь?

Кивнув ей и налив еще вина, я подперла подбородок и принялась дальше слушать ее душевное излияние.

— Мы приехали к нему. Дорогу, если честно, я не запомнила. Только хорошо помню, что мы по пути покупали шампанское и почти все выпили, пока доехали до его дома. То, что было в машине, рассказывать тебе не буду, ты и так поняла.

Милена усмехнулась при виде моих красных щек и продолжила:

— Короче, это была самая потрясающая ночь в моей жизни. А наутро сказка закончилась. Я просто тихонько собрала свои вещи и ушла. Все.

Мэл грустно глянула в окно, и я спросила у нее об очевидном для меня, но явно не для нее:

— Не совсем поняла. А почему ты не оставила ему свой номер? Или записку, на худой конец.

Подруга с недоумением вскинулась:

— Ты знаешь, чем заканчиваются такие ночи?

Помотала головой, а она вздохнула и горько сказала:

— Я не хотела, чтобы он утром, дав мне денег, просто выкинул из своей квартиры вместе с вещами. Понимаешь? — и тихонько добавила: — И из сердца.

С одной стороны, я ее понимала, но если он ей понравился, то почему бы не попробовать? О чем я и спросила. Милена грустно посмотрела на меня и ответила, что она уже большая девочка, и сказки остались в детстве, а такие самцы ни с кем не встречаются, они просто берут свое, а просто через некоторое время выкидывают очередную даму из своей жизни.

Я опять подумала про Алекса. Что бы сделал он? Выкинул бы меня из своей жизни или?..

Тряхнув волосами и вспомнив, что сегодня к подруге приходил какой-то мужчина, спросила:

— А сегодня, кто это был?

Допив остатки вина, подруга поведала, что это был как раз тот мужчина, с которым она провела ночь.

— И что он хотел?

— Спросил, почему я ушла и ничего ему не сказала, — подавлено ответила она.

Я удивленно округлила глаза.

— Слушай, Эли, не будь наивной, — правильно понимая мой мысленный посыл, устало проговорила подруга. — Он позабавится со мной от силы месяц, а потом просто выкинет. А мне что прикажешь делать? Собирать себя по кускам и думать, как жить дальше без него?

Помолчав, она еле слышно шепнула, но благодаря своему слуху я все услышала:

— Я и так думаю о нем каждую секунточку.

— Не переживай, все будет хорошо, — ободряюще похлопала ее по руке. — Тебе еще встретится твоя половинка.

— Надеюсь. А у тебя что произошло? Кого ты встретила? И когда уже появится Ариша?

Проигнорировав первые два вопроса, свела тему к последнему, отчитавшись, что Арина приедет через две недели. И на днях она должна мне позвонить, вот тогда я девочкам все расскажу. Милена ответила, что ловит меня на слове, и предложила помочь мне все убрать.

Я просто махнула рукой, сказала, что завтра после работы сама все уберу, сегодня уже сил нет. Обнявшись еще раз и чмокнувшись, мы попрощались.

Подруга ушла домой. А я рухнула на кровать. В мыслях снова всплыло лицо Алекса, внизу живота стало тепло при одном только воспоминании о его глазах. Набрав в грудь воздуха и медленно выдохнув, я отогнала его образ и закрыла глаза. Надо успокоиться и заснуть, завтра на работу.

После такого насыщенного дня я на удивление быстро забылась сном.

Глава 9

Алекс

Утром проснулся очень рано, еще было темно. Посмотрел на Алису, она мило спала, забившись с головой под подушку. Потер руками заспанные глаза, поднялся с постели и потопал в ванную.

И пока шел, еще раз оценил весь масштаб бедствия. То, что не заметил вчера: мои вещи вытащены из шкафов и валяются по всему первому этажу, некоторые из них разрезаны ножницами, которые, к тому же, валялись там же. Подушки разбросаны возле стены, ими явно в эту самую стену швыряли, разбита посуда и стеклянный столик, а шкаф-пенал в гостиной вообще повален.

Зашел в ванную и ужаснулся.

«Кошмар, надо будет звонить в службу уборки, и это я еще на кухне не был», — привалившись к косяку двери, обреченно вздохнул.

На кухне, к моему большому удивлению, все было цело и чисто. Заглянув в холодильник, достал продукты, решая делать яичницу с кусочками бекона.

Подставил кружку к кофе-машине, шелкнул, выбирая нужную функцию. И уже через десять минут по кухне поплыли аппетитные запахи. Как только все было почти готово, услышал, что Алиса спускается по лестнице, и в ожидании посмотрел на дверь, скрестив руки на груди.

Долго ждать не пришлось, уже через несколько минут в дверь просунулась каштановая головка и тихонечко, как мышка, заглянула Али. Мой тяжелый взгляд устремился на девушку. Приняв виноватый вид, она опустила голову и юркнула на стул.

— Доброе утро, Алиса. Как ты себя чувствуешь?

— Уже лучше. Алекс, — она куснула губу, несмело поднимая на меня взгляд, — прости меня, пожалуйста, за вчерашнее. Мне так неловко.

Вздохнув, опустился перед ней на корточки, обнял за колени.

— Что вообще это вчера было?

Скулы девушки слегка окрасились в розовый цвет, выдавая вину и смущение.

— Да сама не понимаю, глупо все как-то. Я думала, ты оставил меня. Ушел...

Устало закатил глаза. Нет, я все-таки болван, как сам не догадался?

— Я оставил тебе записку, Алиса. Специально, чтобы ты не переживала.

— Я ее не видела, может, завалилась куда, — рассеянно откликнулась она.

— Ясно. Послушай, — приподнял ей голову за подбородок, — по своей воле я никогда тебя не оставляю. Веришь мне?

С минуту глядя в мое лицо, она кивнула:

— Да.

— Хорошо.

Поднявшись, разложил по тарелкам еду, налил чай и поставил на стол, подвинув одну порцию девушке

— Ешь. Потом иди, собирайся, мы едем в клинику на обследование, ладно?

Молча кивнув, она начала кушать. Я только вздохнул, закинул кусочек еды в рот, мысленно составляя на сегодня план.

Составляя план, решил сразу позвонить в службу уборки, затем нашему семейному врачу, предупредить о визите. Хотя, думаю, отец уже сделал это. Доел, составил все в мойку, пошел собираться сам. Алиса тоже уже доела и была сейчас в душе.

Делая ревизию оставшихся вещей, понял, что придется еще и заехать в MOLL за одеждой, ибо остались в живых только одна майка, кардиган и штаны. И на том спасибо. Одевшись и предупредив Али, что буду на улице, пошел в машину, по дороге набирая номер семейного врача — Олега Ивановича Штольца.

Олег Иванович ответил сразу после первого гудка, как будто знал, что я вот-вот ему позвоню.

— Здравствуй, Алекс. Я в курсе вашей проблемы, специалисты вас ждут. Приезжайте.

Он положил смарт, а я так и не успел даже слово ему сказать, пожав плечами. Нашел контакт службы по уборке, набрал им. Там мне ответили очень быстро, пока делал заказ и обрисовывал проблему, из дома вышла Али. Не прерывая звонок, махнул ей рукой, чтобы села в машину. Зарегистрировал заказ и отложил телефон, посмотрел на Али.

— Ты готова?

Она мне кивнула и слабо улыбнулась. Положив руку ей на колено, легонько погладил.

— Все будет хорошо.

Али перехватила мою руку, тянущуюся к передаче, и слегка пожала, слабо улыбнувшись и кивнув.

Завел машину, вырвав на дорогу.

* * *

До клиники доехали мы очень быстро, несмотря на то, что ехать было довольно далеко. Но от нервов это явно вышло быстрее.

Только успели зайти в клинику, нас сразу пригласили в кабинет к старшему врачу. Объяснили ему проблему, он сказал, как я и думал, надо делать прерывание. У Алисы затряслись руки. Я обнял ее и прижал к себе, сказал, что нам это не подходит. Старший задумчиво смотрел на Алису, и от этой взгляда даже мне неуютно стало.

— Вы понимаете, что обрекаете себя и ребенка, который уже все будет чувствовать, на смерть?

Алиса вздрогнула, но все равно кивнула. Я закрыл глаза и обреченно вздохнул.

«Так я и думал».

Врач мрачно собрал со стола несколько бумажек и увел Али на обследование, а я остался в специальной комнате ожидания с диванами и столиками.

Засунув руки в карманы брюк, подошел к окну и ничего не видящим взглядом смотрел на вид из него. Воспоминания ворвались в мое сознание, унося туда, где было светло, туда, где мы были счастливы.

* * *

Семь лет назад

Это был обычный солнечный летний день. Мы с Али договорились встретиться в городском парке. Я ехал со встречи с друзьями, настроение было прекрасным, ведь я поступил в академию, и мы с Владом и новым знакомым Сашей это дело обмыли. У входа в парк спиной ко мне стояла Али, и было видно, что она высматривает именно меня.

Хитро улыбнувшись, подкрался к ней со спины так, чтобы она меня не услышала, и рыкнул басом:

— Девушка скучает?

От неожиданности она подпрыгнула и резко обернулась, однако, увидев меня, тут же расслабилась, осуждающе покачала головой.

— Алекс. Тебе не стыдно?

Широко ей улыбнулся, подмигнул и, обняв, повел в парк. Гуляя по парку, мы разговаривали и смеялись, вспоминая разные наши выкрутасы и каверзы.

Нам было очень хорошо.

Она вдруг резко остановилась, развернувшись ко мне лицом, взволнованно заглянула в глаза и прошептала:

— Алекс, а будь моим...

— Я и так твой, — брякнул в ответ, опешивший от ее слов.

Девушка закатила глаза и притворно разочарованно покачала головой:

— Ты не понял, Алекс. Будь моим парнем. Я очень давно тебя люблю и уже больше года не могу воспринимать тебя как брата.

Дернувшись, шокировано посмотрел на подругу.

— Ты точно уверена? Ведь ты не моя пара.

Она смущенно, с каплей тоски, опустила глаза и тихо прошептала:

— Я знаю. Но хотя бы на это время, будь моим.

Я улыбнулся и просто поднял ее в воздух за талию и покружил. От внезапности она ойкнула, а потом счастливо рассмеялась.

Вернувшись из воспоминаний, я подумал, что это был самый замечательный момент в моей жизни. Но еще лучший момент наступил, когда она стала по-настоящему моей. Спустя полгода после начала наших отношений.

* * *

Полгода спустя после этого эпизода

Был вечер, я шел домой к Алисе, она пригласила меня остаться у нее с ночевкой. После того как мы стали «парой», я часто оставался у нее. Зачастую мы смотрели фильмы, смеялись, целовались, ели пиццу по вечерам, а потом просто засыпали в обнимку. В общем, были примерной парочкой, каких много.

Поднявшись к ее дому, постучал дверь, она оказалось открыта, и я вошел. Из душа был слышен шум воды. Поставив купленную заранее пиццу на стол, прошел в гостиную и включил первый попавшийся фильм. Фильм оказался мелодрамой, махнул рукой и, подумав: «Пусть будет», уже собирался выходить из гостиной на кухню, как ко мне вышла Али.

На девушке было лишь одно полотенце, по мокрым волосам стекали струйки воды, завораживая. В штанах мгновенно стало тесно. Облизнул пересохшие губы, хотя очень хотелось облизнуть ее всю.

Она первой подошла ко мне вплотную, обняла за талию и потянулась к приоткрытым губам, проталкивая язычок внутрь. Это уже был не детский поцелуй, которые были эти полгода, этот поцелуй отдавал страстью и запахом клубничного шампуня.

Внизу живота все было настолько напряжено, что я порывался от давления, ощущая, как головка члена почти выходила за кромку штанов, грозя вообще порвать ширинку. Оторвавшись от ее сахарной шейки, лбом прислонился к ее лбу, хрипло выдыхая:

— Если мы сейчас не остановимся, то я не смогу сдержаться.

— Я знаю, — так же хрипло выдохнула она, смотря мне в глаза. — Давай сделаем это, Алекс, я хочу, чтобы ты был у меня первым. Пожалуйста...

Еще пару секунд я смотрел в ее глаза и не находил и тени сомнений. Притянул ее ближе к себе, жарко поцеловал. Поднял ее под попку на руки, понес в спальню, целуя на ходу ее губы, шею и до чего еще только мог дотянуться.

Опустил ее на кровать и снял полотенце, жадно осматривая каждый миллиметр ее светлой кожи, она стыдливо прикрыла грудь руками, и ее щеки немного покраснели.

Перехватив ее руку, отвел в сторону, покачал головой и мягко проговорил:

— Нет, ты прекрасна. Я хочу смотреть на тебя, целовать каждый миллиметр твоей сладкой кожи. Вылизывать твою сладкую, мокрую дырочку, ты же уже мокрая для меня, Али?

Она покраснела от моих слов еще больше, но кивнула, медленно убирая руки со своего тела, открывая себя.

— Да, вот так, — проурчал. — Никогда не закрывайся от меня.

Медленно снял с себя вещи, оставаясь в одних боксерах, под голодным взглядом моей девочки удовлетворенно улыбнулся, опустился перед ней на колени, осторожно уложил девушку на спину, стараясь лишний раз не давить весом. Целовал сладкие губы, спускался к шее и перехватывал сосочек ее налившейся груди.

Ее стон был мне наградой. Спустившись ниже, обвел языком пупок и зарылся в мягкие волосики лобка. Лизнул клитор и протолкнул фалангу пальца в ее узкую дырочку.

Вылизывая ее клитор и потихоньку продвигая палец все дальше, сам не мог до конца насладиться ее соками, которые уже текли по моей руке. Али стонала уже в голос:

— Только не останавливайся, Алекс! Только не останавливайся!

Сжал клитор и немного перекатил между пальцами, протолкнул в ее лоно второй палец...

— Пожалуйста, Алекс. Мне нужно, пожалуйста, там, — тихо шептала она, сжимая простыни руками.

Быстро снял боксеры и лег на нее сверху, упираясь в кровать локтями, сильно сжал ее руками, чтобы не вырвалась, и поцеловал. Головка члена легко скользнула внутрь и уперлась в преграду.

Али вздрогнула и попыталась слегка сдвинуться, чтобы уйти от этого распиранья, но я не дал. Резко толкнувшись вперед на полную свою длину, остановился. Она вскрикнула и попыталась вырваться из моего захвата. Поцеловал ее ушко и шею, затем лицо, слизал соленые слезы, тихо шепча:

— Ш-ш-ш-ш, все хорошо. Уже все. Больше больно не будет.

Поцеловал ее губы и стал потихоньку двигаться, плавно и медленно, дабы лишний раз не причинять дискомфорт. И с радостью заметил, что Али буквально через несколько минут стала отвечать на мой поцелуй, сама насаживаясь на мой член. Очень быстро мы вдвоем достигли разрядки.

Это был прекрасный вечер, переходящий в ночь.

* * *

Из воспоминаний меня вырвал стук в дверь. Повернул только голову, так как такие воспоминания просто не проходят, и ширина штанов причиняла дискомфорт моему вставшему члену, я посмотрел на дверь.

В дверях стоял отец. Он, ничего мне не говоря, зашел и сел на диванчик, закрыл руками лицо, провел по нему несколько раз. Мое только что хорошее настроение упало в минус, собственнно, как и член. Глядя на отца, я ждал от него ответа.

Отец отнял от лица руки и сказал:

— Все плохо, Алекс. Что-то надо решать.

От этих слов я подобрался и с тревогой спросил:

— Насколько все плохо?

— Всего лишь десять из ста на благоприятный исход, — тихо ответил он.

От такой новости по спине пробежалась нервная дрожь.

— Где она?

— В кабинете физиотерапии, на ультразвуке, — ответил отец.

Развернувшись на пятках, помчался искать кабинет, на ходу набирая Влада.

Все же придется ему взламывать базы обратной.

Глава 10

Элина

«Я проспала на работу», — первая моя мысль с утра. Подскочила на кровати и посмотрела на часы: до работы оставалась всего тридцать минут. Рысью кинулась в ванную, одной рукой чистя зубы, другой расчесывая волосы.

В зеркало не посмотрела. Времени собой любоваться не было.

Кое-как умывшись, побежала на кухню и, за три секунды соорудив бутерброд, запихнула его в рот, залив холодным кофе, что остался со вчерашнего дня. Оделась я вообще за секунду, даже не посмотрев, что на себя надела, вроде это были джинсы и рубашка. Прыгнула в кроссовки, подхватила рюкзак и метнулась к двери, чуть не снеся ее, кубарем скатилась по лестнице и побежала на остановку.

Слава Луне, транспорт был через две минуты. Запрыгнув в него, перевела дух, глянула на часы.

«Опаздываю на десять минут», — пронеслись в моей голове панические мысли.

Оглянулась на людей и не людей в транспорте, они как-то странно поглядывали на меня, некоторые даже отсели подальше.

Странная реакция, может, кто-то за моей спиной?

Оглянулась назад, но никого, кроме меня, не было. Пожав плечами, мысленно махнула рукой. Не важно. Доехала до офиса и вприпрыжку побежала на работу. На входе крикнула не глядя охране приветствие и забежала, к моему великому счастью, в открытый лифт, с кем-то столкнувшись.

* * *

Незнакомец

Он стоял и смотрел, как она выходит из своего подъезда, затем двинулся следом за своей добычей.

Он шел за ней по пятам, преследуя, как голодный волк боязливую дичь. Она зашла в кофейню, он недолго думая — за ней. Приближаясь к ней максимально близко, настолько, чтобы ощущать трепещущими ноздрями тонкий сладковатый запах фруктов.

Слегка наклонившись, он вдохнул ее запах, касаясь мягких волос.

«Накрути их на кулак и дерни так, чтобы у нее на глазах выступили слезы. Ну же, давай прямо сейчас сделаем это», — шептало ему подсознание.

Пообещав себе, что скоро так и будет, он едва коснулся ее шеи, обнажая зубы.

Ее так хотелось лизнуть, после впиваясь зубами в нежную плоть, оставляя следы.

Он едва сдержал себя в руках, медленно отклонился.

Его добыча вдруг обернулась, посмотрела на него своими большими, как у олененка, глазами, вопросительно поднимая брови. Он улыбнулся ей в ответ и пожал плечами, как бы говоря «ничего такого», она тоже улыбнулась и отвернулась, заказывая кофе.

— Ты моя! — еле слышно шепнул он.

Она услышала и опять повернулась к нему:

— Простите? Вы что-то сказали?

— Говорю, вы прекрасно выглядите. Скажите, вы свободны сегодня вечером? — спросил он, затаив дыхание в ожидании ответа.

Вкусный олененок улыбнулась и мягко ответила:

— Простите, у меня есть парень, — отвернувшись, взяла свой кофе и просто ушла.

Он вцепился в барную кофейную стойку. От ярости, что ее может кто-то касаться, кто-то, кроме него, потемнело в глазах.

«Скоро у тебя, кроме меня одного, никого не будет, ты за это еще заплатишься, за то, что кто-то касается тебя, кроме меня».

«Нет, нам нужна та, давай догоним ее. Давай схватим ее», — ныло его второе «я».

Сжав зубы, едва удержался, чтобы не сорваться вслед добыче, но его остановил высокий девичий голос:

— Что будете заказывать?

Он повернулся к ней и оглядел то, что не скрывала барная стойка.

Не она. Не моя. Обычная.

Девушка в ответ оглядела его заинтересованным взглядом и поощрительно подмигнула. Он ответил ей полным равнодушием и заказал черный кофе без сахара. Бариста недовольно надула губы и отвернулась к кофемашине.

А он, отстукивая туфлей по полу, приходил к решению, что пора переходить к активным действиям.

Забрал свой кофе и медленно пошел на выход.

* * *

Элина

Доехала до офиса и вприпрыжку побежала на работу. На входе крикнула не глядя охране приветствие и забежала, к моему великому счастью, в открытый лифт, с кем-то столкнувшись.

Ойкнула, отшатнувшись, и подняла глаза, с разочарованием понимая, что на этом мое маленькое везение: быстро приехавший транспорт и открытый лифт, закончилось.

На меня с усмешкой в карих глазах смотрел мой начальник.

— Опаздываем, Элина Мирославовна?

— Простите, Михаи-ик-л Святославови-ик-ч, больше такое не повторится, честно-честно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.